Из рук врага

Автор:
Сергей Плотников

Из рук врага

Сергей Александрович Плотников

Наши там (Центрполиграф)

Мир, где есть магия, по определению полон сюрпризов. Александру пришлось столкнуться с ними в полной мере: предательство спутников, статус бесправного ученика в затерянной в горах Башне магов, а обретённая способность контроля над растениями – вообще смертный приговор. Остаётся одно – бежать от местной цивилизации куда подальше, где можно жить, а не выживать и попытаться построить что-то своё. Точнее, не построить – взрастить, «отщипнув» у эльфов кусочек самой основы их жизни и могущества. И кто ж знал, что начатое им однажды перевернёт целый мир…

Сергей Плотников

Из рук врага

Но если нет оружия – прими его из рук врага.

С. Лукьяненко. «Ночной дозор»

Пролог

Вначале каждой истории что-то лежит. Говорят, что в начале нашего мира было Слово. Или вот у классических попаданцев – темнота и головная боль. А некоторым вообще на единорога везёт, который через радугу прыгает. В начале моей истории удар в «солнышко» – не очень-то и сильный, как я понимаю теперь. Мне хватило, чтобы на пару минут перестать воспринимать реальность за попытками вдохнуть хоть немного воздуха. Так что пара ударов по рёбрам почти ничего к испытываемому букету ощущений и не добавила. Где-то, как с другого края Вселенной, я слышал голос Святослава: «…Мразь, ещё раз раскроешь е…ло без моего разрешения, я тебя…» Некоторое время спустя, когда вопрос выживания потерял свою актуальность и появилось время подумать, я понял, почему реакция на мои слова была именно такая. Ну сами посудите: воды мало, почти нет, если начистоту, идти хрен знает сколько, все на предпоследнем издыхании, а тут какой-то придурок (это я про себя) начинает выступать, что, мол, видит свет неземной, в смысле зелёный, на вершине во-о-он той скалы, и предлагает сходить и посмотреть. Нет, если бы эту яркую зелёную звезду, присевшую на плечо скального выступа, видел ещё кто-то, кроме меня…

Другое дело, что можно было с самого начала, вечером того, самого первого дня, как только солнце зашло и мы увидели, что звёзды над головой никак не могут принадлежать небу Земли, и Святослав принял решение переходить пустыню пешком, человеческим языком разъяснить правила поведения в группе: старшинство там, обращаться только по делу, не кричать радостно, если видишь какую-то хрень, а сообщить командиру. Опыта службы в ВС у меня нет, а то, может, допёр бы, что «дедушке» перечить нельзя… Да и дамы наши вели себя не сказать, что умнее меня – но женщин же бить нельзя. А тут такой удобный повод: сделать одного козлом отпущения, чтобы других проняло. Очень армейский метод, если судить по фильмам. Должна же в них быть хоть некоторая часть правды?

А Святослав вообще очень армейский тип, если можно так выразиться. Оружейник-реконструктор. В том смысле, что работает на оружейном заводе в Туле, досконально разбирается в своём ремесле и любит свою работу безумно. Хобби под стать – воспроизведение огнестрельного оружия со времён появления до наших дней. Мы на него на полигоне разве что не молились. Помню, однажды он рассказывал, как делал колесцовый кремниевый пистолет, – уж на что я далёкий от оружия человек, но слушал два часа вместе со всеми, не обращая внимания на холодный кусок бетона под задницей.

Как я сам попал на страйкбол? Пригласил как-то знакомый. Гораздо интереснее бегать и изображать из себя отстреливающуюся мишень, чем нужно делать те же пробежки в тренажёрном зале. А то жирком заплывать стал. В смысле, вплотную приблизился к зеркальной болезни. Опять же компания, истории интересные, шашлыки на свежем воздухе. И азарт, куда же без него.

Наверное, наш командир ожидал, что я полезу на него с кулаками, размазывая слёзы (в фильмах обычно так), и он окончательно продемонстрирует всю силу воспитательных тумаков, но просчитался. Я просто не мог встать. Давненько меня никто не бил, со школы, класса этак с девятого. Да и там сильнее пинка под зад ничего не было, кажется. Короче, я пришёл в себя минут через десять. И ещё минут десять пролежал на холодном песке, думая всё это и пытаясь понять, как дальше действовать. По всему выходило, что нужно теперь изображать морально сломленное дрожащее желе, которое бить противно и уже не нужно. А то повредят какой-нибудь жизненно важный орган для ходьбы, колено, например, и сами тут же бросят. Почему во множественном числе? Потому что бил меня Святослав на глазах у всех, и ни одна сволочь не попробовала заступиться. Даже девушки. Хотя кто я для них? Случайный попутчик? Ладно, надо вставать…

Прямо перед нами на востоке ночное небо уже посерело, звёзды потеряли ночную яркость, но пока ещё крепко держались за свои места. Группа ушла вперёд, но, видимо, не слишком далеко. По крайней мере, мне не оставили бы рюкзак с «медузой», вода ценнее золота по нынешним временам. Впрочем, потеряться мне не грозит по-любому – спутники оставили чёткий след на песке. Идём мы вдоль скального отрога, который стал существенно выше за прошедшие дни. Андрей со Славом ходили на разведку вчера утром, я слышал, как они говорили, что отрог довольно узкий, километров пять в поперечнике… Дышать больно, каждый вдох отдаётся в животе и в рёбрах, но жить можно. Скоро будет лагерь, перед рассветом мы обычно забираемся под скальный козырёк или в неглубокий грот – пережить дневную пытку солнцем. Девушки, наверное, уже разожгли сухой спирт и вывалили в котелок с водой остатки тушёнки – эту горячую бурду мы пьём по утрам, не знаю, на сколько консервов ещё хватит. Спасибо Николаю, что вообще с собой их взяли, он вроде как спелеолог-любитель и ростом без двух сантиметров два метра: решил подстраховаться, вот и взял с собой котелок и консервы, ему не тяжело было. Он же и отговорить нас пытался лезть в старый бункер, но как же: раз Святослав решил, то кто он такой, чтобы проявлять инициативу! Чёртов ублюдок!

Так, спокойнее…

Часть первая

Искры и трут

1

Песок под ногами сменился на плоский скальный выступ, далеко выдающийся в сторону безбрежной мёртвой пустыни. Следы пропали, но метров через двести, где выступ уходил в следующий бархан, появились снова. А вот и очередная пещера в скале, вход такой, что грузовик въедет. Интересно, чем она Славу не приглянулась, ведь останавливаться пора. А на следующем шаге я буквально примёрз к месту. И вы бы тоже примёрзли: по бокам грота в тишине и без всякого предупреждения зажглись две ярких зелёных звезды – близнецы виденной мной на скале. Ме-е-едленно поднимаю оказавшуюся впереди правую ногу, и свет мгновенно гаснет. Опускаю – загорается. Типа – контактный датчик? И как впередиидущие не заметили этой красоты несказанной? Или действительно глюк, который вижу только я? Сумасшествие? Закрыл глаза – свет пробивается через закрытые веки, как и положено яркому свету. Он явно реальный (чёрт, как живот болит!), и группа определённо прошла мимо (ровная цепочка следов ныряет за бархан). Или неизвестное нечто так отреагировало на меня (на одинокого человека)? Нет, я же раньше тоже видел этот зелёный свет. Так что, как ни бредово это получается, весёлые зеленые лампочки вижу только я. Ну что ж, посмотрим, куда меня тут пригласили…

…За пятнадцать минут ходьбы ничего интересного не увидел. Коричневый камень грота кажется почти бордовым в зелёном свете. Свет гаснет за спиной и зажигается впереди таким образом, что я всё время нахожусь в световом пятне. Разобрался, почему зажигается, прямо минуту назад.

Попробовал повернуть к выходу и обнаружил, что: а) освещение в обратном порядке и не думает включаться и б) камень пола как будто накрыт сеткой

неравномерно нарисованных всё того же зелёного цвета линий, быстро тускнеющих и исчезающих в темноте. Даже разглядел, что отдельные нити-линии вползают на стены, примерно там, где включались «звёзды». Наверное, активировать световую дорожку можно только от входа, вернуться и проверить, к сожалению, не получится: боковых проходов разной величины я встретил за последние четверть часа предостаточно и без путеводного света вряд ли найду нужный. Элегантное решение, надеюсь, местные обитатели каменного лабиринта не решают таким образом проблему пропитания. Решение больно технологичное и вообще логичное. С другой стороны, вернись я прямо сейчас, демонстрировать достижения ходьбы с невидимым освещением, скорее всего, нарвался бы на новую порцию п…люлей. Уроды! Ладно, идём дальше.

Через десять минут я понял, что решение абсолютно верное.

Видимо, сквозные отдушины до поверхности разной толщины всё-таки искусственно проделаны. По крайней мере, пока ещё прохладные сквозняки ощущались то сверху, то из боковых проходов, то вообще из отверстий в полу. Вместе с одним из таких сквозняков донеслись и немного искажённые голоса:

– …Всё-таки зря ты так с ним. Петрович нам вслед пристально так глядел, задумчиво…

– Не смотри на Петровича, он, если что, и тебя и меня обгонит. Идёт, как по бульвару, и не смотри, что кряхтит напоказ.

– От твоих пинков Алекс быстрее не пойдет, скорее наоборот.

– Воды до конца всё равно всем не хватит.

– То есть как?!

– Вот так. Я назначил минимальную норму по пище и воде, чтобы все могли нормально передвигаться. Мы с тобой рассчитали расстояние до вершины неправильно. Видимо, кривизна коры другая, или воздух… дифракция. Короче, до вершины той как минимум на сто километров больше. С завтрашнего утра урезаем паёк, а воду не урезать – просто не дойдём.

– Слава, ты что, решил своего бросить?

– Своего, говоришь? Вот ты – свой, Ник свой, Петровича я три года знаю, и он – полезный. Ты – химик, я – спец по убивалкам. Коля топором с тридцати шагов лося на спор завалил. Девочки… сам знаешь, для чего девочки нужны. Нас и так четверо на двоих.

– И ты решил…

– Сам знаешь, побои усиливают жажду, норму ему не удержать. А дальше… канистры у Ника, двадцать литров НЗ. Откроем, когда будет… время.

– Ну и… гадко же звучит.

– Лучше пусть я испачкаюсь, чем все вместе. Нику ни слова, сам он не сообразит. Ладно, пошли дальше, нужно до восхода вершину увидеть…

2

Дальше я слушать не стал. С трудом вдохнул – на последней части диалога я просто перестал дышать – и по возможности тихо пошаркал вперёд. А я старался, через силу на стоянках пытался помогать, радостно делился тем, что запомнил о пустыни и попадалово из той кучи литературы, что прочёл запоем. Вспомнил, как отдал свой фонарь Андрею, а неплохой такой мультитул-швейцарец – Святославу, мол, ничего, не жалко для своих. Своих, как же. Тебя уже похоронили, Саша. Хладнокровно просчитали, назначили лишним и списали со всех счетов. Скорее всего, Слав уже и вещи из моего рюкзака распределил – что кому взять, что выбросить. Только я должен был их нести ещё немного, денька три. Ей-ей, остался бы у меня хотя бы нож, был бы соблазн вернуться… можно, правда, камнем… сверху. Нет уж, лучший способ отомстить – не умирать как можно дольше. Моё везение – это что-то с чем-то: и свет этот невидимый остальным, и разговор. Интересно, какая вероятность у меня была его так «вовремя» услышать? Кстати, о разговоре.

Я высыпал из рюкзака всё, что нёс: свитер, грязный и пахнет убойно, я его под камуфляж надевал; носки, пять пар, одна чистая; обычно я их просто выкидываю – везу на игру шесть смен китайского легкопрома, иногда приходится промокать не по своей воле; шерстяные носки; батарейка от фонаря; пружина от привода; моток лески; миска, ложка, кружка; аптечка! Иголки и нитки, аллилуйя. А где запасная зажигалка? Второго, простого, ножа тоже нет. Кажется, я недооценил своего врага. Врага? Врага, пусть и ставшего таковым из-за обстоятельств. Из чувства самосохранения я буду считать его врагом – если встретимся, так и так грохнет, просто на всякий случай. Я почти восхищаюсь этой предусмотрительной мразью… и пить действительно хочется. Сильно.

Ходу отсюда! Надеюсь, выход, или куда этот свет меня заведёт, достаточно далеко, и следов на каменном полу не видно не только мне.

Время под каменными сводами отмерить было нечем, мобильник сел ещё в первый день попадалова, так будем считать, когда я наткнулся на воду. Очень кстати, а то я уже вторую дневную норму приканчивал из «медузы» (мы договорились считать глотками). Каменная чаша, вроде умывальника, прямо в стене, я её потом разглядел, и ярко светящаяся пиктограмма фонтанчика рядом. Как в Меге рисуют, у бесплатного автомата с обычной водой. В пиктограмму нужно было, оказывается, ткнуть рукой. Я не сразу это понял – мало ли что на стене нарисовано. Может, фонтан с кислотой прямо посреди прохода… После нажатия линии картинки… э-э… стекли в пол? Пробежали по каналу? А в чашу полилась вода – литра полтора, если мерить кружками. Остальное я допил прямо со дна чаши, разве что камни не облизал. Вот жрать пока не хотелось, отдельная благодарность Стасу и его кулаку. Всё равно нечего.

Коридор с подсветкой между тем и не думал заканчиваться.

3

Всего водных чаш на моём пути оказалось девять. Вряд ли я мог пропустить хоть одну – в коридорах подземелья не было ничего, что могло зацепить или отвлечь взгляд: ни сталактитов, ни потёков, ни красивых (или некрасивых) выходов минералов. Всё тот же кремово-коричневый камень, отсвечивающий переспелой

вишней в зелёном освещении. Андрей утверждал, что самый обычный базальт. Правда, проверить это утверждение без хотя бы спектрометра не получится… и без лаборанта, который умеет этим прибором пользоваться.

Размышляя о природе камня, я пытался придумать как можно больше версий относительно того, что меня ждёт в конце пути. Собственно, лидировала версия «база» или «склад». Нечто ценное, что не поленились оттащить в глубь скал, да ещё сделать своеобразный проводник-не-для-всех. Версию о самодвижущейся еде я, после некоторых сомнений, оставил на пятом месте.

Внимательно рассматривая водопадающие значки, я не смог обнаружить отличий между первым и последующими. Они выглядели совершенно одинаково что по форме, что по размеру. Вглядываясь в очередной раз в скупые линии – и ни одной лишней! – я стал склоняться к версии о постапокалиптическом мире, вроде Фоллаута. Немного смущала визуализация эффектов – включение и выключение светильников, подача воды в каменные умывальники. Как в компьютерной игрушке, ей-богу. И ни одной буквы или чего-то отдалённо похожего. Или я их просто не вижу?

Как бы то ни было, через девять остановок на водопой и одну остановку на сон (решил, что достаточно оторвался от бывших попутчиков, и перед сном до меня дошло, что у меня с собой аптечка, а в ней обезболивающее и мазь от ушибов: лучше поздно, чем никогда…) я уже не сомневался, что впереди – бункер высокоразвитой цивилизации, а в нём – запасы еды и оружия. Или хотя бы карта с надписью «Мы выжили и пошли сюда». И даже подумал, что бункер должен быть защищён чем-то более надёжным, чем односторонний проводник… Н-да…

Я понял, что близок к цели своего подземного перехода, когда изменилось освещение – ранее отдельные яркие «лампы» в наиболее удачных участках свода сменились более тусклой плотной линией постоянно светящихся огней. Сетка линий-сенсоров подсветки на полу пропала, свет больше не гас за моей спиной. Я специально не поленился отшагать немного назад и проверил. Стены как-то незаметно приобрели прямые очертания, и вот я уже иду в рукотворном скальном коридоре. А потом увидел это. Место, где стены внезапно раздавались, я едва его не проскочил. Помог новый знак: ярко и ровно горевшая на стене коридора разнолучевая восьмиконечная звезда. Четыре луча – длинные и тонкие, четыре – короткие и широкие, как на знаке МЧС, если из него середину убрать. Звезда нарисована в круге и на попытки нажатия не реагировала. А я уже понадеялся на выдачу еды.

После нескольких бесплодных попыток активации знака, мне пришло в голову, что звезда – просто световой индикатор такой формы, вроде дорожного знака. И о чём этот знак меня уведомляет? Внимательно посмотрев вперёд, я обнаружил знакомый сетчатый активатор света на полу, широкой, ярко светящейся полосой тянущийся от центра помещения к краям. И зачем это здесь, свет же горит? Ага, узор заходит на стену и стягивается на… Я медленно сделал шаг назад. Узор активатора стягивается на что-то, до боли напоминающее орудийный ствол калибра этак шестисотого. Правда, выточенный из всё того же камня. И у противоположной стены зала точно такая же картина. Попал! Блин, я же думал о ловушках перед входом в бункер, ещё гордился своей аналитикой, кретин! Полоса светящейся сетки была не очень широкой, метра полтора, и можно было смело попробовать её перепрыгнуть. Но что-то мне не по себе от мысли, что я случайно запнусь, наступлю на узор. Лучше по стеночке…

На стене рядом с жерлом отыскалась небольшая ниша, в которую ныряла одинокая линия от каменного орудия. И пиктограмма – без круга. Стилизованный такой язычок пламени. Место оператора? А почему снаружи? Весёленький бункер, должно быть. А надо ли мне тогда внутрь? Скорее, это просто механизм, разряжающий ловушку. Колебался я долго. Взвешивал за и против. Но всё-таки решился, оценив местоположение ниши в потенциальной мёртвой зоне ближнего орудия. Если эта хрень рассчитана на многоразовое использование, то, по определению, стены коридора затронуть не должно. Логично? Логично. Опять же пиктограмма – пламя, значит, орудия – видимо, какой-то огнемёт. А, достал уже! Нажимай, раз решил! И я нажал.

Мигнув, сетка с пола в мгновение ока втянулась в жерла. Два потока ярко-красного пламени рванули от орудий, столкнулись в центре ловушки, обжигающей волной воздуха хлестнув по стенам коридора… и потянули назад обратной тягой! Если бы я стоял не в нише активатора, меня просто затащило бы в огонь с потоком воздуха. Это я понял уже после – пять ударов сердца, чётко отдающихся в ушах, и огонь потух. На сетчатке глаз плясали яркие пятна, и я не сразу понял, что вижу, как на стенах коридора налились зеленью яркие толстые линии, спускающиеся на пол и ведущие к центру активатора огнемётов, как начинает наливаться свечением пол в центре зала. Зато, осознав, подхватил рюкзак и бросился мимо орудия вдоль стены – и вперёд.

Б…дь. Б…дь! Б…дь!!! Сказать, что я был впечатлён демонстрацией, не сказать ничего. Меня трясло, я раз сто пообещал себе засунуть руки в за… и не нажимать всё подряд! Звезда – видимо, знак опасности. А если бы это был не

указатель?! Местные-то наверняка в курсе.

Тут я притормозил. Сполз по стене коридора, достал трубку «медузы». Не хватает в таком состоянии впереться в очередной сюрприз. И самобичевания хватит. Успокоиться. Вдох. Местные. Символы на уровне плеча от пола. И выдох. Понятные пиктограммы. Вдох. Кроме звезды, но тут можно было и догадаться. Выдох… Люди. Местные. Общество. Только сейчас я осознал, насколько меня тяготил этот вопрос. Что ж, попробуем вписаться, если попавшие вместе со мной дали от ворот поворот. И пожалуй, это первая цель. Сразу после «выжить» и «найти еду». Кстати, о еде…

4

У меня плохое обоняние было с детства и стало ещё хуже от ежедневного «поедания носом» пыли в промышленных количествах (а иногда и в промышленных помещениях). Но несколько дней под пустынным жарким солнцем (днём и в тени хорошо прогревало) – и вуаля: нос заработал. Пахло… м-м-м… ЕДОЙ! Причём не какой-то там вообще едой, а жарящимися в масле… кабачками? По крайне мере, запах был очень похож. Поколебавшись, я аккуратно двинулся вперёд – всё-таки, если кто-то жарит кабачки, вряд ли он жарит пришедших неким странным образом через тоннель в гряде путников. Во всяком случае, путниками не пахло. Пока не пахло.

Голода как такового на третий день питания «тушёночным чаем» я не испытывал, а пить хотелось постоянно, напился нормально только в подземелье. Возможно, сейчас мне всё ещё аукались последствия пинков – где-то я читал, что при гематомах на внутренних органах пищеварения аппетит пропадает надолго, может быть, виноват сухой воздух пустыни, который заставлял организм усиленно расщеплять жиры, при этом образуется метаболическая вода. Но зато запах разбудил во мне воспоминания: август, дача родителей, и с двух-трёх сторон пахнет жареными кабачками: единственные овощи, что вырастали у всех. Сила воспоминания оказалась такой, что вперёд я двинулся смело и быстрым шагом, только внимательно оглядывая пол и стены на предмет знаков и возможных активаторов ловушек – раз я их вижу. Но ничего не попадалось – тоннель плавно изгибался, запах становился всё сильнее, свет – ярче и более жёлтым… Жёлтым? Солнце? Тоннель довернул, и я убедился:

впереди выход, ровный прямоугольник во всю ширину и высоту рукотворного каменного коридора, в котором от жёлтого песка, покрывавшего открытое пространство впереди, отражались лучи светила. И люди. Самые обычные люди! Господи! Неужели у меня появился шанс не сдохнуть?!

5

Через полчаса наблюдения от последнего поворота подземелья мне стали кристально ясны две вещи: первое – одеты аборигены во что-то вроде арабской одежды, длинные светлые плащи, платки, прижатые к голове обручам, и второе – они, как и я, прекрасно видели в зелёном «невидимом» спектре, по крайней мере пару раз на меня бросали мимолетные взгляды – нормально спрятаться за плавным поворотом коридора было невозможно, и я понадеялся на разницу освещения. Когда заметил внимание к себе, просто пошёл на выход. Как в прорубь головой – всё, хватит, пан или пропал!

Вышел… и остановился в недоумении. Возможно, я слишком перечитал художественной литературы, считая, что меня немедленно «возьмут» стражники или хотя бы я окажусь в кольце внимания находящихся во дворе людей – всё-таки моя одежда сильно контрастировала с местной, да и внешность, если приглядеться, тоже. По крайней мере, арабовидные граждане были черноволосые, преимуществен но с курчавой бородой (у кого росла) и лица скорее аравийского вида, чем европейского. Ни хрена! То есть на меня посматривали, проходя мимо, но и только. Хм, или тут попаданцы в камуфле (лесном!) толпами ходят, то ли кто-то ходит кроме попаданцев. Стоп-стоп. Во дворе?!

Наверное, я был несколько не в адеквате. Хотя нет, странно, после всего происшедшего я ещё что-то соображал! Полностью сосредоточившись на людях, я вообще не рассмотрел пейзаж, слишком меня волновал вопрос о наличии и опасности местных жителей. Если когда-нибудь вы видели, как загружается 3D изображение – сначала одни объекты, потом другие, потом фон с удалёнными предметами, – то я чувствовал себя примерно так же. Внезапно я понял, что нахожусь в огромном кольце каменных стен – всё те же красноватые скалы, в стенах открываются зевы нескольких тоннелей (туда никто не заходит), а с одной стороны я по-прежнему вижу горный пик, к которому шла моя уже теперь

бывшая группа. Вижу чуть с другого ракурса, и не сказать, чтобы ближе. Тоннель шёл под песком? Я у другого отрога? Точнее, внутри другого отрога? Похоже на то. А прямо посередине каменного кольца возвышалась она. БАШНЯ. Именно БАШНЯ, а не просто каменная башенка. Возвышалась она над кольцом стен, ненамного, и крыша её была сплошь зелёной от листьев. Точнее, я разглядел только листья и никакой крыши. Вроде как разные листья? Точно, разные. Кстати, и вокруг Башни они тоже на песке валяются – и жёлтые, и зелёные. И часть народа их подметает… мётлами. Так, или я попал к местным «зелёным» (посреди пустыни – очень к месту), или о высоких технологиях надо забыть. А автоматика в пещере или не технология, или недоступна (утрачена), или «я не хочу, чтобы было чисто, я хочу, чтобы вы задолбались». А вот и источник кабачковой поджарки – что-то вроде пункта общепита под открытым небом. По крайней мере, они вроде не платят… Рискнуть подойти? А рискну. Всё равно внимание никто не обращает.

6

А народ вообще-то делом занимается. Кто-то таскает ящики (из дерева!), кто-то просеивает песок – оттого он такой идеально чистый. Большинство же людей отходят от Башни, доходят до скальной стены… прикладывают руку… нет, что-то в руке. Прикладывают, держат и уходят назад к Башне. Интересно… Я сменил направление, закладывая длинную петлю к открытым жаровням (кстати, песок не летит, будто он железный, а в земле магниты), и прошёл совсем близко от отвесной кручи камня… Ага, стоило бы предположить. В ярком солнечном свете зелёное свечение терялось, разглядеть его можно было с гораздо меньшего расстояния. И я видел… знаки. Десятки знаков-иконок, как те, что в коридоре. В кругах и без.

Очередной абориген оглянулся на меня, демонстративно поморщил нос (да, пахнет! Даже, скорее, воняет, ванну я как-то по пути не обнаружил!) и приложил… по-моему, это тоже был камень. Прямо на знак в круге. Подробнее не рассмотрел, потому что после того, как камень от стены отняли, знак пропал. А вот камень, прежде чем исчезнуть в кармане владельца, вроде бы стал светиться зелёным. Какой, однако… интерфейс интересный. И что я такое увидел?

Так, у лотка очередь рассосалась, попробую всё-таки подойти…

7

Чуда не произошло. То есть еды мне дали – какие-то овощи, зажаренные на деревянном шампуре (на кабачок, к слову, похоже – также колёсиками нарезанный). Дерево здесь явно не экономят. А вот объясниться мы не смогли никак: повар честно попробовал два языка, потом пожал плечами и пустым шампуром набросал на песке схему, посматривая на меня. Круг малый, круг большой, разомкнутый. Точка между ними. Ага, стена и Башня, а точка – мы. Стрелка – дойти до Башни, обойти четверть оборота, войти… видимо, дверь. Так, по коридору и направо. А это… знак без круга. Такой, вероятно, украшает дверь там, внутри. Прямо лист бумаги, прямоугольник, а внутри линии-строчки. Хмм.

8

Вы попадаете в другой мир, свои вас бьют, ничего не объясняя, а чужие – кормят бесплатно и оставляют чёткие инструкции… Думаю, не надо объяснять, что именно я сделал? Верно, на ходу поглощая овощной шашлык, двинулся согласно схеме на песке, попутно уже спокойнее оглядываясь по сторонам. И разумеется, заметил много того, что пропустил при первом осмотре. Например, что сама Башня скорее напоминает гриб с очень толстой ножкой – ну, знаете, когда у шампиньона снизу плёнка, закрывающая спорангий, ещё не лопнула, примерно так. Или что основная масса работников явно принадлежит к одной этнической группе, но далеко не все. В основном мели и просеивали песок смуглокожие и черноволосые, с кудрявыми бородами мужчины, они же и ящики таскали, и более габаритные грузы. Из подсознания всплыло слово «бедуины» и основательно там залипло, особенно после того, как я увидел верховых животных, постоянно двигающих челюстями и с горбом! Я не зоолог и подходить к тварям, мирно стоящим в специально отведённых стойлах прямо под открытым небом в тени каменной стены тела горного отрога, не стал: у «коней» таким образом не было и шанса доказать мне, что они – не верблюды. Аж прям дежавю в себе вызвал – родной Землёй повеяло… Правда, как оказалось через пару минут, это была только первая ласточка.

Проследовав по песчаной схеме, я вошёл в нужный дверной проём, узнал сразу – он выделялся изрядной шириной и тем самым светящимся знаком в круге, что был нарисован на песке. А внутри… На секунду мне показалось, что никакого переноса и не было – так знакомо выглядела стойка ресепшена с мордоворотом-«непускателем», разве что турникеты отсутствовали. С моего ракурса была прекрасно видна тонкая каменная плита, установленная под углом к столешнице, и фосфоресцирующие зелёным на ней знаки: ни дать ни взять пульт охраны в навороченном московском офисе, только узнаваемого монитора компа нет. Ещё слегка диссонировала с образом частной охраны одежда – мужик был целиком в кожаном прикиде (ему не жарко?), да и копьё с каменным наконечником (всё тот же «базальт»), прислонённое за спиной.

Страж дверей свои функции, на мой взгляд, не выполнял: сидел, откинувшись на спинку стула, смотрел в никуда и, почувствовав мой взгляд, только лениво дёрнул головой в глубь коридора: мол, тебе туда – и поставил меня в игнор. Н-да. Очень радушный приём. Дальше было ещё проще: коридор был один, по нему деловито сновали люди, то и дело заходя и выходя в многочисленные двери, за которыми просматривались небольшие кабинеты с окнами и без. Те, которые без окон, и коридор после первого поворота подсвечивались «лампами»-цепочками опять зелёного света, и люди при этом прекрасно ориентировались – похоже, видели ничуть не хуже меня. Я даже углядел троих, одетых не по пустынной моде, – среди них затесалась и первая встреченная мной женщина, средних лет, с платком на голове, в кофте с рукавами и в юбке до пола. К слову, дама занималась делом нужным и благородным – мыла пол шваброй с тряпкой (помню, такие в глубоком детстве были), окуная её в замызганное деревянное ведро. Кра-со-та! Куда же я всё-таки попал… и «в когда», что ли? Впрочем, такой контраст… м-м-м… технологий наверняка можно увидеть и дома – в каком-нибудь Бейруте или что-то типа того: компы и коврики для намаза, самолёты и глиняные сакли… Ассоциации такие… Ага, вот и дверь с нужным символом-табличкой рядом. Постучав по деревянному полотну (где они столько дерева берут в пустыне и не менее мёртвых горах, интересно?), я решительно толкнул створку и вошёл. Ну и что у нас здесь?

Дежавю. Именно это чувство, опять не побоюсь этого слова, надо мной довлело, когда спустя полчаса я вышел из кабинета. Я, конечно, могу ошибаться, но… меня только что приняли на работу! Правда, обозвали неопознанным словом «курез» – солидный пожилой мужик довольно средней европейской наружности с сединой, захватившей половину головы и всю бороду, повторил его несколько раз, в контексте: а, опять курез пришёл, сколько ж вас тут! Что было особенно прелестно, у местного HR была бумажная анкета, которую тот заполнял – внимание! – светящимся каменным стилом. Меня аж прям перекосило, когда я получил на руки небрежно начерченную схему «куда идти дальше» после «немого» собеседования: попытка поговорить со мной и в этот раз, уже на трёх языках. Если смотреть на лист сбоку, было видно, что след «ручки» – не что иное, как выжженная канавка на бумаге. Охренеть. Значит, терморучки, которые в нашем мире так и не изобрели, здесь есть, как и дистанционно управляемые светильники, и оружие, а вот сетевого хранения информации нет – пиши бумажки. Ну что я могу сказать? Супер. Просто супер. Похоже, моя единственная профессия тут совершенно бесполезна. И кем меня приняли тогда? Хотя идея у меня есть…

10

Слышали прикол о сильном программисте? Ну, когда в IT-отдел заходит директор и спрашивает: «Здесь есть сильные программисты?» И те, кто сказал «я», идут таскать системники. Так вот: я – сильный, разносторонне образованный сисадмин… Мне доверили швабру! Пожилая дама в платке – по одежде, копия уборщицы – изучила схему в моих руках, а когда проблема дискоммуникации опять себя проявила, вздохнула и начала с выражением ангельского терпения на лице назвать вещи, всё, что находилось в её «кабинете»-подсобке. После чего была поставлена задача: «мыть отсюда туда» (я старательно запоминал слова), и процесс был всячески проконтролирован. После освидетельствования результатов подобревшая начальница оставила меня на своём рабочем месте где-то на полчаса, вернувшись с маленьким каменным диском на верёвочке, который мне заставила надеть на шею. Потом заперла свою обитель огромным, явно кованым и очень примитивным ключом (!) и увела за собой. В новую жизнь, разумеется…

Яне буду всё подробно описывать. Нет ничего особо интересного в том, как мне выделили «апартаменты» (в огромной Башне, оказывается, отдельная комната полагалась даже последнему уборщику), ни как научили разбираться в нехитром жизненном расписании. Жизнь в зелёном освещении протекала весьма рутинно – тряпка, ведро, резко пахнущее, видимо, дёгтем (никогда его вживую не видел), желеобразное мыло, которым и пол мыли, и голову с телом. Зато я выяснил, откуда в Башне столько дерева: оно тут… само росло. Честно сказать, когда мне показали местные «удобства», я не отшатнулся (с воплем) только потому, что принял то, что вижу, за банальные трубы. Ну да – Башня огромная, труб должно быть много, делать же декоративную отделку в помывочной – излишняя трата труда, по мнению местной верхушки. И только войдя в не такое уж и маленькое помещение, я понял, что большую его часть занимают совсем не трубы – это были корни и стволы! Я как-то смотрел передачу о гидропонической оранжерее, там ведущий как раз разорялся: только так можно вырастить на близком расстоянии несочетаемые растительные виды, бла-бла-бла! И показывают два этажа: сверху сад с пальмами, а снизу – свисающие с потолка корневые системы, по которым каплями стекает питательный раствор. Здесь было ещё круче. Пока я под внимательным взглядом тётки-в-платке трогал и тёр кору растительных гигантов, постепенно осознавая, что это живые части растений, до меня как раз дошло – зелёная «крыша» из листьев, что я видел со двора, – как раз крона этих «корешков». Осознанию очень хорошо помогало отсутствие потолка как такового: зайдя «под сень корней», можно было разглядеть только уходящее во мрак плотное переплетение толстых стволов с раскинутыми воздушными отростками, на которых скапливалась влага. И так хорошо скапливалась, что внизу шёл настоящий, довольно тёплый дождь: участок каменного пола служил чем-то вроде вечно действующей душевой.

Начальница, убедившись, что кроме любопытства зрелище не вызвало у меня ровным счётом никаких эмоций, отвела меня за соседнюю перегородку, где картина практически не отличалась, разве что вода стекала по живому жёлобу более-менее тонкой струйкой, и нехитрыми движениями подробно изобразила, что именно тут нужно делать: воду набирать в вёдра и, простите, испражняться прямо в тёмное переплетение корней-стволов за тем местом, где кончался каменный пол. С-сервис, мать его… Кстати, характерного запаха практически не было.

Примерно через неделю после начала бесконечной уборки нижнего яруса Башни у меня сложилась картинка расположения одних помещений относительно других, и я обнаружил, что деревянный водопровод (и канализация) имеют помещения банного и санитарного предназначения ровно по периметру ещё одного, внутреннего круга в центре строения: похоже, вся середина Башни была отдана растительным «коммуникациям». Не самое глупое решение, надо полагать, по крайней мере дереву и свежим овощам в горной пустыне явно было больше неоткуда взяться, кроме как с «крыши».

Кстати, насчёт овощей. Быт и нравы башенной общины не просто так напомнили мне офис из прошлой жизни: если не считать «встроенную» в здание общагу, отличия от некого завода-производства, совмещённого с офисом, были, на мой взгляд уборщика, минимальны. Смотрите сами: рабочей формой меня обеспечили (колючая и раздражающая кожу грубоватая ткань, по первоначалу трущая во всех местах сразу, только принесённое с собой бельё и спасало), включая уличный плащ, без которого на солнце находиться длительное время было довольно некомфортно. Обеспечили местом для сна, централизованно кормили в столовой, всё отличие которой от привычной мне, земной состояло в каменных стенах и поле (ну и еда в зелёном освещении была… оригинальных оттенков).

Даже был организован некий досуг – по крайней мере, я наткнулся на самую настоящую общественную библиотеку, правда, всего на полтора десятка книг и на незнакомом (уже частично знакомом) языке, с библиотекарем, который мне после попытки пообщаться жестами, предложил пойти на фиг и возвращаться, когда смогу говорить нормально. Возможно, были и иные развлечения, снаружи, но, честно говоря, двенадцатичасовой, по ощущениям, рабочий день меня изрядно утомлял и совершенно убивал всякое желание к прогулкам. Работа поломойки только кажется лёгкой – вот у меня к концу дня конкретно ломило спину, руки и колени, только «душ» и помогал. И кроме того, с моим знанием трёх с половиной слов спросить совета было просто не у кого, да и особого общения между работниками даже своей группы я не наблюдал. Такие говорливые у нас тёти Дуси и бабы Клавы с тряпками и швабрами здесь в основном молчали или говорили строго по делу, в том числе и между собой: иди туда, сделай то. Рабочие, или кто они там (на первом ярусе, похоже, было что-то вроде логистического отдела пополам с накопительным складом), говорили между собой больше, даже смеялись, но полностью игнорировали другие «касты» по признаку выполняемого труда. Охрана, которая в любом московском бизнес-центре держится с этаким апломбом – «я тут самый маленький, но король», здесь просто выполняла свои обязанности, в основном занимала

дежурные посты. У них можно было спросить дорогу, можно было оставить рядом инвентарь, отправляясь до ветру… и всё.

Скорее всего, были ещё какие-то социально-общественные нюансы, которые я просто не замечал, приноравливаясь к быту и нравам. Может, через некоторое время я и сделал бы какие-то выводы, но тут жизнь грубовато ткнула меня носом в реальность, после чего вопросы стали появляться совсем другие. Что произошло? Да всё просто – в очередной раз отправили мыть полы. На этот раз – в тюрьму.

12

Узилище было просторным… и пустым. Пыльным. Застарелый запах нечистот и грязных человеческих тел бил в нос – не так и сильно, но ощутимо. На очистку полов и прутьев решёток натуральных клеток из металла со следами ковки нагнали ещё четверых моих коллег – работы хватило на весь день. Помещение было неправильной формы – сектор Башни, по моей прикидке, места хватило бы человек на триста, если рассадить всех по одному в каждую «камеру». Под действием местного мыла с пола и прутьев относительно легко сходили пятна и потёки, о происхождении которых я старался не задумываться. Никаких иных следов типа обрывков ткани, надписей или насечек я не увидел. Мне стало понятно, почему местные обитатели Башни совершенно не задирают друг друга и тщательно выполняют свою работу (лично я делал это потому, что не видел альтернативы): кто бы ни занимался содержанием узников и зачем, свою работу они явно знали хорошо. И не просто знали: помещение, ещё не так давно (видимо) полное людьми, сейчас ведь было пусто. Вопрос «Куда они делись?» прямо-таки напрашивался. Напрашивался и ответ, и в нём не было ничего хорошего: в лучшем случае стали удобрениями для местной растительности. Впрочем, элементарная логика говорила мне, что не всё так просто…

Думаете, я сразу решил, что пора валить отсюда? Дудки! Мне вдруг кристально-ясным показался один уже замеченный аспект: почему снаружи Башни тусуются «бедуины» (кстати, в «общаге» я их ни разу не видел), а внутри строения – сборная солянка из людей явно разных фенотипов, вроде даже пару раз встречал работников с монголоидным разрезом глаз. Похоже, мужики в коже и с копьями – стража исключительно внутренняя (кстати, при работе с

заключёнными кожаная одежда… скажем так, практичнее тканевой – она легко моется), а вот снаружи охраняют «горный двор» и не пещерный подход к нему лёгкая кавалерия на верблюдах. И они же наверняка отвечают за доставку… пленников? Купленных рабов? Не знаю, но, кажется, скоро узнаю: раз помещение заставили отмыть, логично предположить, что скоро будет новая партия.

13

Однако следующая неделя прошла на удивление мирно. Я говорю неделя, потому что до сих пор не в курсе, как местные отсчитывают время. День начинается по колоколу, точнее, мужик с копьём за пультом у жилого сектора тыкает пальцем в соответствующую пиктограмму – и звук идёт по жилым коридорам, – я это увидел как-то раз, проснувшись раньше сигнала. Кстати, зрелище было очень поучительным: при активации «программы» знак знакомо разбежался линиями за края плиты, но появляться заново не спешил. И вот тут я сильно удивился: охранник явно заученным, скучающим движением вытащил из стола пластинку камня на шнурке – ни дать ни взять такую же, что «украшала» мою шею под одеждой, только на этой светился «колокольный» знак. Небрежно приложенная пластинка через секунду померкла, а на пультовой пластине восстановился «будильник»!

Страж явно заметил моё любопытство, но проигнорировал меня: видимо, секретной операция не являлась. Пришлось захлопывать рот и двигать дальше в «душевые», попутно раскладывая в голове массу понятой информации: манипуляции с каменной стеной «двора» Башни, увиденные мной в первый день, внезапно приобрели смысл, как и таскаемые ящики со шлифованным камнем, малыми партиями забираемые «бедуинами» со складов под учёт. Вот что делает и экспортирует Башня – «флешки» с… эффектами? Чуть не сказал с заклинаниями. Хотя, если судить по уровню обращения с тканями и металлом, для какого-нибудь кузнеца такой «амулет» будет настоящей магией, особенно если он не видит этот зелёный свет. Например, если заклясть камешки на эффект пламени, как в коридоре, только равномерный и длительный, можно напихать их в горн вместо угля и активировать – покруче угля будет! Интересно, сколько зелёной «энергии» вмещается в такой вот явно стандартный контейнер? И чем её измерить – тоже хороший вопрос…

14

Ничто не помогает учить язык лучше, чем погружение в языковую среду. Впрочем, то наречие, что используют в Башне, уже сейчас кажется мне не очень сложным для восприятия – главное, слова запомнить. Правда, может быть, именно мне: управление окончаниями для обозначения рода, числа и времени – фишка, характерная для русского языка и вроде бы латыни. Фразы типа «Моя прийти уйти убирать отсюда и до обеда» строю уже без проблем и даже понимаю с первого раза почти все команды стоящих в иерархии выше (то есть практически всех). Жаль, общения в целом маловато – люди просто не говорят ни о чём, кроме своей работы.

Как я выяснил, часть многочисленных гротов-пещер-тоннелей в «стенах» двора обжили всё те же «бедуины». Не совсем верно поняв коллегу, увязался за уборщиком и, войдя под каменную арку, попал на мини-среднеазиатский базар. Очень и очень средневековый. Там я и убедился, что далеко не все пустынники видят зелёный свет – горели (и адски чадили, на мой взгляд) многочисленные плошки-лампадки с мерзким жиром, и многие личности, передающие друг другу монеты, явно пытались делать это поближе к свету пламени. Под стенами тоннеля, свободными от торговых точек, сидели многочисленные компании, играя во что-то вроде нард, куря или уже под кайфом… Да-а… Апофеозом стали услышанные весьма характерные звуки из-за типа огораживающей тряпки – а я всё думал, чего это малочисленные женщины не удостаиваются в Башне даже лёгких знаков внимания… Пошёл-ка я отсюда. Всё равно денег нет и букет запахов такой… Короче, штаны я категорически отказался бы здесь снимать. Мало ли что. И только выйдя из злачного места, я вдруг понял: в пещере говорили явно на трёх разных языках, но только не на «башенном». Интересное, но пока непонятное явление – надо будет запомнить…

К концу второй недели у меня наконец перестало ныть брюхо: сначала при любом движении, потом при резких. Синяки с солнечного сплетения так и не сошли, но пожелтели. Я, кстати, заметно похудел – попытался примерить всё-таки отстиранный камуфляж и обнаружил, что за ремень, застегнутый на первую дырку, свободно проходит кулак: вот что труд животворящий делает. Неприятно кольнула мысль, что если я больше выходил бы из серверной, может, и не поехал бы ни на какой страйкбол. А ведь напарник-эникейщик даже турник повесил в коридоре – я ещё над ним посмеялся… М-да… Надеюсь, Миху повысят

теперь – раз уж я тут так удачно трудоустроился. Как ни посмотри – повышение: кормят, жильё дали, опять же – тёплые края (наверное) и душевные люди в соседях и коллегах… мать-перемать. Надо язык поскорее доучивать и опять в библиотеку сунуться – может, хоть читать научусь…

15

И всё-таки я оказался прав. Увы. Приезд пленников пропустить я бы не смог при всём желании. Около сотни человек были попарно перекинуты через спины верблюдов. Живой товар (или кто они там) везли упакованным – чтоб от солнца не испортился. Другие шли своим ходом в полуобморочном состоянии, замотанные в мешковину, шатающиеся, мычащие, видимо, воду давали в обрез или опоили чем-то. Всё это отлично мотивировало как можно лучше делать свою работу – отмывать после каждой партии полы. Заглянуть кому-нибудь в лицо я даже не пытался, хотя мысль мелькнула. Нет уж. После того избиения и голосов в пещере у меня «общественное сознание» как отрубилось, в голове крепко засела только одна, главная мысль – выжить. Любопытство? Да, постепенно просыпалось, но ровно настолько, чтобы лучше понимать место, куда я попал, – на приключения категорически не тянуло. Впрочем, не только меня, судя по поведению коллег.

Замывкой следов (кое-где и жизнедеятельности) в проходе от стены Башни до тюрьмы дело не кончилось, пришлось драить и теперь заполненное пленниками помещение. Внутри клеток людей развязали и дали воды – сам видел, как «мены в коже» не побрезговали разнести деревянные ёмкости на манер ночных ваз.

Всё это грязно, мерзко, противно, и тянет блевать от тех сцен, что я насмотрелся. А уж что пришлось тряпочкой убирать и ручками в ведре полоскать… уточнять не буду. Но я воспринимал всё это несколько отстранённо, чувствуя, что стоит один раз дать волю эмоциям – и… Короче, к пленникам присоединяться совсем не хотелось. Совсем-совсем. Или как-то по-другому подставиться. Мне несказанно повезло попасть к этой Башне и пройти по неким критериям (всё тот же зелёный свет, думаю) тест на вливание в коллектив, вот и буду действовать с полной самоотдачей, пока не пойму, что к чему.

Пока я проводил санитарно-гигиенические работы, видимо довольно важные в таком климате, успел насмотреться на пленников во всех видах: мужчин, женщин, молодых и среднего возраста – совсем стариков не было, а дети, вероятно, или не попали в темницу, или не перенесли перехода. Кстати, слово «темница» оправдывалось на все сто – заключённые, разумеется, ни черта не видели: для них зелёного света с потолка не существовало. Огромные, расширенные во всю радужку зрачки и слепое нашаривание вокруг себя окружающей обстановки говорили мне это лучше любых слов. Похоже, такие, как я, были не такой уж распространённой группой… в этих землях, скажем так. К концу рабочего дня я вымотался даже сильнее, чем обычно, а пленники, наоборот, начали приходить в себя – кроме стонов и шуршания начали подавать голос. Ушёл я оттуда с мыслью, что, слава богу, завтра моя смена будет где-нибудь ещё: главная дама-в-платке нас двигала от одного рабочего участка к другому каждый день. Надеюсь, это нарастающее бормотание мне хотя бы ночью не приснится. Иначе будет явный перебор…

16

Берегите природу нашу – вашу ж… Я всё же отправляюсь на так «понравившуюся» мне работу среди клеток и заключённых. Спорить тем не менее не стал. Две недели – не тот срок, когда стоит спрашивать даже такое мелкое начальство, как главу уборщиков первого уровня, то есть яруса, о резонах. Тем более я там не один корячиться буду, к счастью…

В тюремном блоке было… шумно. Нет, совсем уж громко орущих не было – таких один из дежурных охранников, оторвав задницу от стула, тыкал копьём, и пленник сразу замолкал. Копьё явно имело некий дополнительный эффект кроме механического – от прикосновения крикун не только умолкал, но и сворачивался на полу на манер слизняка, посыпанного солью.

Сектор с пленниками и сегодня встретил меня запахами куда более сильными и свежими, чем вчера, состояние пола и кое-где решёток было соответствующим. От вчерашнего страха и сочувствия сразу же почти не осталось и следа – мы тут корячимся, а они… Впрочем, если объективно подойти, то в полной темноте довольно легко промахнуться мимо поганого ведра. Так что терпимее надо быть, снисходительнее, а то вон напарник уже второй раз «случайно» заехал пленнику

шваброй по рёбрам. Стражи делают вид, что не видят и не слышат всплесков воплей и мольбы. Так и продолжалось – я тёр пол и отмывал прутья, иногда подтаскивая чистую воду вместо испачканной, мыл вёдра и жалел об утраченном мире – хрен с работой, но там были резиновые перчатки! И почти пропустил внезапно понятный мне громкий шёпот:

– Мама! (Хлюп.) Мамочка! Пусть это будет сон. Мерзкий, поганый сон! Только бы проснуться!

Каких усилий мне потребовалось, чтобы не подскочить и не начать оглядываться, – не передать! То есть озираться-то я начал, но аккуратно, стараясь не сильно вертеть головой. И ведь нашёл же! Клетка в соседнем ряду содержала в себе сильно потрёпанную – одежда была изорвана до полной неузнаваемости! – мою спутницу по спелеологическому путешествию Галину! Сюрприз, тудыть его!

17

К «сюрпризу» я подбирался долго: сначала закончил свой ряд до конца и только потом перешёл на следующий – всё это молча. Хотя моим первым порывом было подать голос, но неожиданно проснувшееся две недели назад благоразумие буквально зажало мне рот. Ну или трусость – это как посмотреть. Осторожные трусы – самые живучие существа, верно, комиссар Каин? Хотя нашёл к кому обращаться… В самом деле: ну как женщина отреагировала бы на знакомый язык? Диким криком «Спаси меня отсюда!», скорее всего, – за несколько дней я успел составить о Гале довольно однозначное впечатление: баба с достоинствами, но без признаков мозга. Она была девицей подтянутой и бегала с приводом очень неплохо – страйкбольные «пушки» фирмы «Маруи» по идее делают точно по характеристикам размеры-вес реального оружия, только из пластика, разумеется. Однако сама игра интересовала даму (от слова… гм… «дам») только сборищем не самых некрасивых мужиков. Только за один вечер я наблюдал, как она последовательно липнет к Николаю, Андрею, Петровичу (!) и, улучив момент, уселась на колени к Святославу – как раз когда его официальная пассия Светлана куда-то отлучилась. Что странно, Галина была в принципе не клинической дурой: филологическое образование, два языка, работает в какой-то фирме… работала. Но что-то клинило у неё в голове при попытке навязаться

самцу – не иначе как «уж замуж невтерпёж». И меня тогда чуть покоробило, что в качестве кавалера меня она даже не рассматривала: видно, не отвечал альфа-самцовым критериям – толстеющий айтишник и даже без машины…

По мере приближения к запертой соотечественнице я всё больше испытывал сомнение в своём плане – тихо позвать и попробовать расспросить. Ну, узнаю, что случилось с ублюдком Святом и его командой, что мне это даст? Убили их или нет – какая мне от того польза: здесь нет – и хорошо… или плохо? Вообще, я бы посмотрел на мудака в клетке-камере… с большим таким удовольствием! Вот его бы я, может, не утерпел и позвал бы – поглумиться… Чур меня, чур! Осторожность. Осторожность! И… чего это филологиня там такое лепечет?

– Славочка… (Хлюп!) Миленький… (Хлюп.) Ты сказал: бежать, вокруг скалы, пока ты их… (хлюп) уведёшь! Почему, мразь, меня схватили, а тебя и след простыл?! Коленька, Лёшенька… уроды сраные! Хи-хи! (Хлюп.) Мамочка, забери меня отсюда! (Хнык-хнык.) Стерва Светка, чтоб у тебя твоя погная… сгнила! Сука! Из-за тебя меня бросили! Б…дь! Мразь! (Хлюп, хнык.) – И так по кругу.

Последнюю точку в моих сомнениях поставило выражение лица: на фоне слепо шарящих глаз совершенно невменяемая гримаса – аж передернуло всего! Нет, на фиг, на фиг! И скорее домыть проход, а то этот свистящий шёпот довольно сильно давит на мозги, как бы самому не чокнуться!

18

«Суслик – очень внимательный и осторожный зверь. Он стоит столбиком около норки и зорко наблюдает, не летит ли орёл, не крадётся ли лиса? Самый внимательный и осторожный суслик получает бампером по затылку!» Идиот! Я идиот! У меня всё было перед глазами, но потребовалось ещё ПЯТЬ ДНЕЙ, чтобы сложить два и два! И ладно бы я был из местных, но у меня, книги читавшего и фильмы с соответствующей тематикой смотревшего, оправданий особо не было. Я и на следующий день отправился мыть пол в сектор лишения свободы, и через день – уже подозревая, что что-то не так. Состав дежурящих уборщиков сначала регулярно менялся, потом кроме меня стал постоянно приходить ещё один парень, на четвёртый день состав бригады окончательно закрепился. И в тот же день заключённые начали пропадать.

Первых вывели ещё ночью – часть клеток оказалась пуста к началу рабочего дня. При нас процесс продолжился – пара охранников, обычно с мужчиной в чём-то вроде пальто комиссара времён Гражданской войны семнадцатого года в России, подходили и в соответствии со списком вытаскивали одного или другого пленника. Любопытством из сложившейся бригады никто не страдал: узнать, куда их тащат, нам пришлось довольно быстро – всего лишь… в лифт. Да, у Башни есть лифты, оказывается. В нужном месте прикладывается каменный пропуск с какой-то пиктограммой, та переходит на камень стены, и каменная же плотно притёртая створка распахивается. Ну а мы всего лишь «заметали» следы, по очереди, после каждой третьей-четвертой… жертвы? Видимо, так, назад никто не возвращался.

Как выбирали очередного узника, я так и не понял. Клетки освобождались хаотично – иногда по нескольку штук рядом, иногда выхватывая по одному пленнику в случайном порядке. Особо громких привычно «ласкали» касанием шокового копья, но большинство после продолжительной обработки «безвременьем» в полной (для них) темноте уже впали в своеобразный ступор, с полным безразличием принимая свою судьбу. До Галины очередь дошла на седьмой день.

– Очистители, мои слова для выполнения. – Появившийся одинокий страж махнул рукой на коридор: – Очистить проход отсюда и до вверх-без-ступень. Ждать после и готовыми быть.

Сложносоставное слово явно означало лифт, так что я, привычно про себя поморщившись «красоте» своего понимания языка, первым двинулся на выход, а вот двое других слегка протормозили: раньше вертухаи на предложение длиннее «убирать отсюда туда» никогда не расщедривались. Событие неслыханной говорливости другой касты явно взволновало довольно молодых моих напарников, – краем глаза я заметил, как, обычно индифферентные ко всему, очистители переглянулись и один даже повёл плечами, выказывая своё удивление: «Сам не знаю, что на него нашло». Что ж, человек – существо коммуникативное, даже если общаешься только по работе и рублеными фразами. За год-два хочешь не хочешь, а узнаешь что-то о «коллегах»… и установится что-то вроде невербальных связей, даже если изначально работающие вместе принадлежат к разным культурам.

Кстати, о культурах. Уже некоторое время начал подозревать: «башенный» язык настолько хорошо, чтобы на нём свободно болтать, не знал не только я, его, похоже, никто с первого, нижнего яруса так не знал. Оттого и общение происходило только по делу – словарный запас многих работников был ограничен тридцатью – сорока терминами общего толка и ещё столькими же по своей профессии. Более того, теперь, понимая большую часть произносимого в коридорах и комнатах, я довольно часто слышал интуитивно угадываемое неграмотное построение фраз, но собеседникам со складов и «офисов» логистики это обычно не мешало. Эх, мне бы языковой практики побольше…

Вычистили коридор мы довольно быстро, в три пары рук работа делается более споро, чем в одну. Я остановился у двери-стены… и с недоумением стал наблюдать, как мои напарники продолжают уборку далее по коридору. Тут уже ступор словил я – целых десять ударов сердца мне понадобилось, чтобы понять: эти два… опустим эпитеты… «умных» человека перевели слово «лифт» как «пандус»! Таковой в Башне имелся, и не один, как и лифт, я думаю. И вёл, как нетрудно догадаться, вниз, а не вверх, если смотреть с уровня нашего этажа. Именно по этой пологой ленте коридора заводили заключённых, привезённых «бедуинами». Вот каким местом надо слушать, что бы понять «вверх-без-ступень» как нисходящий спуск?! Ведь видели уже, как работает подъёмник, да и для пандуса есть своё, отдельное слово… у логистов. Н-да…

Ещё несколько секунд я боролся с собой – окликнуть и вернуть напарников хотелось неимоверно: как ни странно звучит, мужики и тётки из «службы клининга» сейчас были для меня чуть ли не семьёй, по крайней мере социально ближе тут людей у меня не было. Слава богу, мозгов хватило припомнить: равные по положению НИКОГДА не командовали друг другом, тем более явно заметившие мою остановку «коллеги» даже и не подумали позвать меня. Ещё несколько секунд мне хотелось тупо к ним присоединиться – за местный месяц правило «делай как свои» меня ни разу не подвело… но я же чувствую: прав я! И я остался. Как выяснилось, поступил верно.

Вернувшийся страж оглядел меня, заглянул в коридор, в конце которого ещё виднелись фигуры очистителей, и, небрежно кинув мне «стой тут», пошёл за самыми «умными». Скрыть восторг по поводу своего ума оказалось особенно тяжело, всё-таки давящая атмосфера почти полной речевой изоляции и «приключения» здорово подействовали мне на нервы. Хотелось общения, хотелось… да, чёрт возьми, я мужчина, у меня и гордость есть, и законный повод для неё! Наверное, по возвращении «самых умных» я не сдержался бы и хотя бы

позой показал превосходство… но, на моё счастье, из-за поворота появились двое копьеносцев в сопровождении «пальто», тащивших под руки сонно хлопающую глазами и несопротивляющуюся Галину. Получилось гораздо лучше ведра холодной воды за шиворот.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю: за всеми работниками Башни всё время достаточно плотно следили, правда, только внутри её. Видимо, кроме подсветки в потолок и стены были вмонтированы «камеры» и «микрофоны» – с трудом представляю, сколько именно человек занималось подобной работой. Вот отчего была железная дисциплина и разговор только-на-правильном-языке: я был прав, полагая – наказание за отступление от правил, которые мне так и не озвучили, меня не порадовало бы. И как я это не сообразил, если не за первые две недели, так за последние дни? Ведь ясно же было: группу уборки тюремного сектора подобрали из тех, кто не выказывал агрессии к порой весьма неадекватным и очень нечистоплотным заключённым – тем терять было нечего, и художественный, простите, высер по полу был ещё самым безобидным самовыражением. Правда, как оказалось, «непробиваемость» напарников была от общей тупизны – умом «коллеги» не блистали, что и только что продемонстрировали. С блеском.

То, что какая-то профессиональная гнида заметила мою реакцию на пленницу, стало моим счастливым билетом – фактически только это меня и спасло.

19

– Ма-альчики? Вы же ведь ма-а-альчики? Такие… брутальные… мужественные… в коже! Любите… по-жёсткому… по-грязному… Я же угадала? Да ещё… вдвоём… ма-а-альчики!.. Не… тяните… Я вся… горю!

Разумеется, «мальчики» русского не понимали, но низкий «секси» голос явно действовал и на них. Пусть ко всему привычные, пусть явно уже уставшие, пусть, уверен, слышавшие нечто подобное десятки раз… но кое-что из подсознания никакими силам не вытащить. Однако самоконтроль у службы охраны был железный, точнее, по главному материалу оружия – каменный. На провокации они не поддались.

Площадка подъёмника, довольно просторная, на которой все мы ползли вверх, нервировала меня отсутствием привычных стен лифтовой кабинки – платформа перемещалась как поршень в трубе, а та уходила куда-то высоко в зелёный полумрак. Нервировала меня и дура в захвате стражей, идиотка, они же могли и поддаться… А мне пришлось бы просто смотреть со стороны. Мне пришлось старательно напоминать себе: та «стая» меня предала и больше не моя, а вот копьеносцы и очистители – наоборот… Но всё равно было до омерзения противно. Даже не скажу от чего больше – от понимания речей пленницы или от самой ситуации… Проклятье!

Когда наконец медленно ползущий лифт остановился, я выдохнул с облегчением… и только тогда заметил, в каком лихорадочном возбуждении находятся мои «коллеги». И вовсе не сексуальном, скорее это было что-то вроде «наконец-то я сюда попал, моя жизнь изменилась!». Кажется, я что-то… гхм… пропустил!

– Очистители, один сюда, один сюда и сюда один, – указал на комнаты наш страж. – Подготовить. ОЧЕНЬ чисто. Потом ждать. Тут.

Интересно как? Что-то мне эта комната не нравится. Интересно, чем же это? М-гм, дайте подумать… Может, каменным столом метр на два с ремнями для крепления рук, ног и головы? Или характерным изгибом столешницы к дырке… ну, она должна быть где-то между ног зафиксированного: явный сток воды. Видели прозекторские столы в морге? Нет? Вам повезло, наверное, а я видел. На встрече одноклассников медик-интерн по пьяной лавочке решил попугать, и мы разгорячились испытать храбрость… идиоты. Из всех только я не проблевался, когда бывший школьный товарищ разделывал… простите, делал вскрытие бомжа. Кстати, как я понимаю, наш медик показал класс в состоянии, в котором даже за руль нельзя. Не иначе как опыт. Говорят, патологоанатомы почти все пьют вчёрную: организм не справляется со стрессом от вида постоянной смерти… А какой был запах… Видно, мне повезло набрать именно ту дозу спирта, что вгоняет эмоции в ступор, даже с интересом смотрел… Особенно мне запомнился черпак для крови, попавшей в брюшную полость, – натуральный половник… Вот фиксаторов на «разделочном» анатомическом столе не было, что как бы намекает. И в комнате довольно чисто… Только если приглядеться, на камне пола и стола видны тёмные разводы… не будем думать чего.

Так, мысли в сторону – и за работу… пока не навоображал себе чего-то из того, что явно сбудется…

20

…И разумеется, всё-таки сбылось.

Ну, хотя бы не самый паскудный сценарий – к столу привязали не меня.

– Мальчики, да вы фетишисты! Раздели, помыли и ничего не сделали, сла-адкие! – Голос девушки, всё такой же маняще-низкий, откровенно дрожал.

И да, она была обнажена. Против воли даже отвлёкся – она была действительно хороша! Синяки почти сошли, кожа после водных процедур была бархатистой даже на взгляд, а формы старательно демонстрировались всем желающим прямо на ходу – кажется, даже Галя сообразила, что её конвоиры её прекрасно видят да и ходят совсем не на ощупь. Мужики были слегка на взводе – кажется, местные девы так себя не вели, как этот… продукт прогрессивной культуры. Может, и скорее всего, предлагали себя на понятном языке, но явно не как потерявшая берега проститутка, если, конечно, не были соответствующей профессии.

– Ой, куда это вы меня кладёте?.. И привязываете?! Ох, ну вы зате-е-ейники! Как насчёт погладить животик перед?.. Мне быть послушной – или не очень? Ой, волосы! Намёк поняла, буду послушной-послушной!

Не знаю, на что Галина рассчитывала – надежда всегда покидает человека последней. Поза звезды, в которую её буквально распяли, была совсем неудобна для сношений, думаю, ей тоже это было понятно… Но женщина продолжала обманывать себя.

– Готово, – отчитался один из стражей подошедшему «пальто».

Тот быстро осмотрелся и выдал свой вердикт:

– Подготовлено хорошо. Очиститель, ты тоже справился. Слушай задание: по появлению знака тут (тычок пальцем в стену) – давать пить нагаста стакан из

этого кувшина. По появлению знака тут (место правее) – из этого, сначала <непонятное слово>. Самому не пить. Ясно?

– Что есть <непонятное слово>? – тут же уточнил я и, увидев действие над ёмкостью литров пяти, понял значение: перемешать.

– Ещё. Нагаста – это? – Я указал рукой на Галину.

– Верно. Ты понял, курез.

Курез – это новичок, то самое, первое разобранное мной слово.

– Всё понял, – чётко ответил я.

– Ты сделать – будет положительно тебе. Очень, – закончил мотивацию явно пытающийся упростить свои слова «комиссар» и перестал обращать на меня внимание. Занялся жертвой.

Занялся довольно оригинально: открыл стенную нишу своей каменной «отмычкой» (на шее висела настоящая связка, как я успел заметить, тяжёлая, наверное!) и достал что-то вроде таза. Содержимое ёмкости начал лично руками, правда, сначала сунутыми в другой сосуд, оставшийся на полке, совершенно спокойно, практически механически втирать в кожу женщины.

– Опять погладите только? Вот проти-и-ивные! – Голос Гали уже не держал тембр, ей стало страшно. Даже ничего не видя.

Вообще она ворковала всё это время, но после того, как заговорил «пальто», умолкла и пыталась вслушаться в звучание чужого языка. Мой голос на «башенном» наречии она не узнала (вот уж не удивлён, я для неё был явно пустым местом, даже в полубреду проскакивали все имена «святославцев», но не моё!). К тому же я специально говорил, максимально чётко проговаривая слова, – не хватало перед… такими коверкать свою куцую речь.

Меж тем охрана молча удалилась, зато через некоторое время появился ещё один кожаный-без-копья с грубой, ужасно неудобной тележкой на четырёх деревянных колёсах, уставленной цветочными горшками, в которых

произрастали некрупные вариации на тему тропической пальмы с длинным воздушными корнями и красивыми резными листьями. Там же лежали деревянные складные подставки на длинных ножках и большая бадья литров на сто, первой отправившаяся под стол – под сливное отверстие. Не понял…

Последующие действия озадачили меня ещё больше: зелёная икебана была прихотливо, но явно по какой-то системе расставлена вокруг опять замолчавшего «пациента». Натерев отдельные части его тела, «пальто» перешёл к голове, массируя череп под волосами с непонятными целями. Впрочем, цели оказались мне понятны куда быстрее, чем хотелось бы: из незакрытой ниши извлекли явно хирургические инструменты. И вот тут я почувствовал: ещё немного – и потеряю контроль над желудком. Здесь всё-таки не морг! Правда, прежде чем мне стало окончательно плохо, манипуляции были практически завершены: в короткие разрезы на ногах, руках и кое-где на торсе Галины были вставлены… воздушные корни «пальм». Кровь, что интересно, почти мгновенно остановилась. Девушка, судя по реакции, ничего не чувствовала, даже при касаниях: мазь явно содержала какой-то наркоз. И – спасибо неизвестно кому – она молчала. Даже тогда, когда к её голове приставили ручную дрель с изящным каменным сверлом…

21

Подсознание может делать операции быстрее, чем сознание, – на этом основана человеческая интуиция, по крайней мере так считается официально. Думаю, у меня в голове уже тогда сложились отдельные факты, именно поэтому я стоял в углу столбом и молчал. Моя чуйка просто вопила: замри и не дёргайся! Может, в ином случае я бы попытался спасти в общем-то чужую мне женщину: какая бы она ни была, такой конец она не заслужила, а я был уверен – это конец. Пленников назад никто не выводил, значит, комнатные цветочки их попросту… съедали? В чём таком был профит убийства именно так, до меня не доходило, но он явно был: операция выглядела рутинно-отработанной. Ноги, с которых начали, демонстрировали мне, как под кожей стремительно разрастается корневая система – ненормально, невероятно быстро! Даже самое плотоядное из растений, способное на движение, вроде мухоловки, никогда не сможет ТАК отрастить свою часть тела: законы клеточного деления, насколько я понимаю, здесь работали не хуже, чем дома, иначе бы я давно умер… Но мои глаза тем более не врали. Эти «бонсаи» смогли… не знаю – нарушить законы физики и

химии? Прямо мистика какая-то, как в ужастике третьего сорта… Или – магия. Верно, магия. Это всё объясняет. Только так всё вставало на свои места. Или я всё-таки чего-то не знаю – тоже вполне вероятный ответ…

Разум, спасая себя, окончательно впал в стороннее созерцание и рассуждения – инстинкт защиты потенциального партнёра для воспроизведения потомства был начисто задавлен инстинктом самосохранения, помочь я явно ничем не мог. Даже спуститься на нижний ярус я сам не мог, иначе только потом глупо сдохнуть под такими же вот корешками… Только не это! И я стоял. И молчал. Не двигался, когда корни «подключили» к парным отверстиям в своде черепа, когда неторопливо промыли и убрали инструмент и ёмкости в нишу и закрыли её, когда «пальто» и его ассистент ещё раз осмотрели человеко-растительную композицию и, не оборачиваясь и не сказав ни слова, ушли. И «отмёрз», только когда на стене зажёгся символ с песочными часами в круге. Я сделал первый шаг к кувшинам и кружке, и в этот момент в моей душе – есть же душа у человека, ведь есть же?! – что-то повернулось. Переломилось, срослось в новом положении. Слишком… слишком большая… жертва? Но – не вернуть, а значит, она не должна быть напрасной! Помню, я ещё подумал: вроде в книгах и фильмах так начинают всякие нехорошие дяди вроде массовых убийц или тёмно-властелинов – раз шаг сделан, то и останавливаться уже не надо. О, как я сейчас их понимал! И просто смолчал, тонкой струйкой вливая в приоткрытый рот Галины раствор, проигнорировав судорожный шёпот: «Александр… Саша, это же – ты? Ответь… Ответь! Прошу…» Мне очень не хотелось, чтобы она захлебнулась, – была смутная надежда, что флора убьёт её без боли: иначе бы она не шептала, а орала…

Знаки на стене оказались банальным таймером – на полчаса и на два часа, как я их назвал про себя. После первого часа она замолчала. После второго – практически не дышала. На третьем часу я влил раствор в уже мёртвые губы в последний раз. На четвёртый час всё, что было телом человека, полужидкой кашицей с огуречным запахом стекло через слив в бадью под столом. На столе осталось шесть зелёных «фруктов», по форме напоминающих кто кабачки, а кто – арбузы. Круглые – на месте головы и корпуса тела. Четыре продолговатых – конечности. И мне было плевать, зачем это было сделано.

Путь на лифте я уже почти не запомнил – страж спустил меня и оставил инструкцию: «Завтра делать как обычно».

Двоих моих бывших коллег я больше никогда не видел.

Ночью кошмары меня не мучили. Утром, встав по колоколу, я привычно поел (никакой реакции на овощи, составляющие большую часть еды) и привычно же отправился к руководству. И получил инструкцию:

– Полдня – сектор склада с первого входа по шестой, все коридоры. Второй полдня – в общий <непонятное слово>. Там учить говорить и… – Руководитель в платке покачала перед моим носом стило. – Ясно?

– Вопросов нет, – чётко ответил я.

Библиотека – что ещё могло означать непонятное слово? Любопытно мне уже не было, но цель поставлена и будет выполнена. Я буду жить, так надо. Если мыть пол – да будет так. Если для этого надо читать и писать – согласен. Я. Буду. Жить.

22

На обучение только «башенной» азбуке ушло у меня две недели по половине дня – благо буквы читались так, как слышались, и письмо – слава прогрессу гуманитарных наук! – оказалось фонетическим, а не слоговым, как у китайцев. То есть принцип записи одинаковый, что латиницей, что кириллицей: буквы складываются в слоги, слоги – в слова, слова – в предложения. Ура! Ведь первый класс школы – а вспомнил! Как сейчас помню, как мы схемы слов и предложений рисовали… гхм. Короче, пожилой смотритель дюжины с небольшим книг больше возился с тем, чтобы объяснить мне нужные слова для постижения правил чтения (очень нехитрых, кстати), чем реально учил читать. А потом выдал краткий толковый словарь с подчёркнутыми терминами с наказом спрашивать, если что непонятно. Супер, да? Читали когда-нибудь словарь? С интересом? С огромным трудом собирая знакомые слова из трёх-четырёх предложений в конструкцию, имеющую смысл? Если нет, попробуйте, это даже весело… м-да. Но и через эту препону я продрался – как раз для того, чтобы заполучить на руки свод «Правил поведения на территории Башни».

За время, понадобившееся для всего этого, я почти отошёл от… слишком ярких впечатлений на верхнем ярусе, скажем так. И любопытство проснулось, и другие эмоции «отмёрзли». И появилось хотя бы некоторое понимание о том, что со мной будет дальше, – как ни странно, «Правила…» это расписывали, и, что совсем уже удивительно, мне, кажется, даже нравился планируемый конечный результат. Я не забыл прошлое, нет, но воспоминания слегка… потеряли остроту, добавились к архиву «такое существует». А к вопросу «почему существует?» ещё стоило вернуться. В будущем. Я буквально до костей и печёнки прочувствовал, насколько это важный вопрос.

Не сказать чтобы быстро и легко, но материал «Правил…» был мной (не с первого раза) усвоен. «Упорный труд, прилежание в выполнении заданий начальство заметит и одобрит, проявить лучшие черты, будешь переведён на работу следующей ступени сложности и приблизишь момент, когда… <что-то там>». Камнем преткновения сначала стало слово не только <что-то там> (в словаре его не было, даже среди неподчёркнутых), но и то, которое я сначала перевёл как «работник» – тот, к кому относилось всё описанное, и только потом выяснил, насколько был не прав. И кстати, опять сам идиот – простая мысль, что за работы во всех мирах, если только ты не в рабстве, кроме еды, спального места и униформы положена вообще-то зарплата, после всех перипетий просто вылетела у меня из головы! А ведь я видел – монеты тут ходят… Клинический случай. Ладно.

Итак, я, оказывается, не работник. Я – ученик… э-э-э… кого-то, по описанию в устах хранителя книг и ликвидатора безграмотности, похожего то ли на недомага, то ли на инженера зелёных светящихся значков. Грёбаный перевод, просто не за что зацепиться в смысловом плане! Пройденный тоннель – одновременно и испытание, и посвящение, и экзамен как на способность к манипуляции зелёной светящейся хренью (энергией? маной?) – её нужно было видеть, так и на зачатки мозга – обойти ловушку. И вот – вуаля: я на нижней ступени посвящения. Новичок в статусе очистителя. Проходя по ступеням, «студент» как бы отрабатывал обучение и готовился к принятию собственно профильных знаний. Что интересно: неприятные этапы нельзя было пройти «мимо», даже заплатив деньги… любые. Как я понял, к понятию «инициация» тут подходили серьёзно и последовательно. Ну и, разумеется, в книге не указывалось ни число «ступеней», ни чем нужно заниматься на каждой из них.

Теперь, когда я переварил всю информацию из немногих предоставленных книг, мне сразу стало более-менее понятным социальное устройство сообщества

Башни, включая «необъяснимую» дискоммуникацию между «кастами» и прочим. «Правила…» расписывали жизнь неофита на любой ступени от и до (это подчёркивалось – действует на всех и всегда!). Запрет на разговоры на «небашенном» языке, запрет на выяснение старшинства, запрет на проявление социальной привязанности вроде попытки завязать романтическую связь внутри здания – всё это каралось одним-единственным образом – смертью на благо «альма-матер», которую я, видимо, и видел. Брр, до сих пор передёргивает! В адепта-обучаемого, как я понимаю, таким образом намертво вбивалась некая модель поведения и подчинения – что ж, это эффективно, признаю. При этом весь человеческий «механизм» Башни работал буквально как часы, другого выхода у него просто не было.

Кстати, ученики могли так и не достичь нужного критерия по другим причинам, но в этом случае Башня не тратила ценный, частично обученный материал и предлагала работу. За деньги. «Логисты» были из таких, как и стражи: правила для рабочих в библиотеке также были общедоступны и мало чем отличались от ученических. Один нюанс – отпусков тут не давали: человек мог по желанию разорвать контракт, и тогда его выводили так, чтобы местоположение Башни осталось тайной. Класс!

Отдельно меня радовало угадываемое выходцем из двадцать первого века земной цивилизации «написанное между строк» – вполне «взрослое» разделение уровней доступов от должности/ступени обучения применительно к ярусу строения и тотальный, постоянный «инструментальный» контроль всего происходящего на этих ярусах. Было такое впечатление, что внутренний распорядок и меры его организации делал такой же попадун, как я, только подкованный в этом вопросе. В какой-то мере это было забавно, особенно учитывая фразу моего невольного учителя: «Башня тут стояла всегда». Фраза «увидят и оценят» из книги опять же была буквальной – уже почувствовал это на своей шкуре, правильно сделал, что доверился своей интуиции. Ученика могли передвинуть в ступени, могли дать выделенную работу и обязательно учитывали его поведение – это подчёркивалось. Зато ни слова не говорилось о том, кто этим занимался и чем этих «кого» на такой работе держали.

Очередное подтверждение своим наблюдениям я получил буквально в тот же день, когда, отложив последний том, я взялся за стилус и попытался вывести первые каракули, не портя бумагу. Страж с копьём просто уведомил:

– За мной, – и, не оборачиваясь, зашагал к подъёмнику.

Разумеется, я не мешкая пошёл за ним.

23

Площадка подъёмника ползла вверх целую вечность – медленно двигающиеся вниз стены с линиями зелёных огней только усугубляли ощущение тянущегося, как резина, времени. Страж с тщательно скрываемым превосходством удобно воспользовался своим копьём, организовав дополнительную точку опоры; мне пришлось переминаться с ноги на ногу. Как ни парадоксально, теперь, будучи в курсе действующих правил, я чувствовал себя гораздо увереннее и… определённее, что ли. Чувство отстранённости пополам с фатализмом, верный спутник моих первых недель пребывания здесь, за последние дни исчезло почти начисто. Теперь мне уже сознательно приходилось сдерживаться, чтобы не завязать «нерабочую» беседу хоть с кем-то, благо язык коммуникации был наконец разучен, и хорошо, что я только после овладения вокабулярной базой понял, насколько сильно вынужденное молчание меня угнетало. И ещё. Даже понимая всю иллюзорность защищённости своего положения, осознание принадлежности себя к ученикам Башни как к группе людей воодушевляло – и это несмотря на то, что «башенники» кормили пленниками свои «бонсаи». К чёрту! «Я не один», – пело мне подсознание, и я просто не мог игнорировать глас поведенческих инстинктов, доставшихся от стайных предков-приматов.

К счастью, пытка подъёмником всё-таки закончилась быстрее, чем я извёлся, изображая равнодушную неподвижность. Каменная пластина подвижного «пола» остановилась, и дверь-плита раскрылась, едва не заставив меня сделать шаг назад. Было отчего – коридор яруса заливал живой солнечный свет, падающий с потолка. Я иногда дни напролёт его не видел! Охренеть! Второе открытие я сделал, едва выйдя в холл, и оно подтверждало мои предварительные выводы: на высоте явно жили не просто ценные сотрудники или ученики, а руководство всей структурой. О статусе помещений и тех, кто здесь работает (и, скорее всего, живёт), буквально кричали толстые мягкие паласы на полу, впервые увиденная в этом мире мягкая мебель (угловатая и излишне резная, на мой вкус, в деревянных деталях), горшки с зеленью прямо в коридоре (брр! Охранная система, что ли?) и дорогие даже на вид деревянные двери с вычурными ручками. Даже привычные каменные стены оказались затейливо покрыты нейтральным орнаментом, видимо нарисованным красками.

Да, дома я тоже такое видел – компании, кому по карманам был офис хотя бы в два этажа, обязательно формировали «директорский сектор» схожим образом, «чтобы шика-а-а-а-а-арно»…

Особо осмотреться я, увы, не смог – страж завёл меня в первую же дверь. Комната оказалась почти классической переговорной, и – внимание! – в ней было окно! Чего мне стоило спокойно сесть за стол, не «прилипнув» к нему, которое ещё, как назло, открывалось в сторону прохода в скалах, позволяя разглядеть вдалеке единственную секретную неподземную дорогу из скального кольца. Но я всё-таки просто опустился на стул и стал ждать: набранное реноме стоило всеми силами поддерживать, ведь именно из-за него меня сюда и привели. Интересно, что за гадость мне хотят поручить? Ведь наверняка гадость – просто так новичка из первой ступени посвящения выдёргивать через несколько этапов не стали бы…

– Страж, возвращайся к своим делам. – Стремительно вошедший в комнату мужчина проигнорировал уважительный поклон охранника и не особо обратил внимание на мой, для этого мне пришлось вскочить из-за стола.

Уже по одежде и манере держаться становилось понятно: в переговорную заглянула важная птица, занимающая не последнее место в иерархии этого места. Вроде всё тот же набор – брюки, толстовка, плащ с капюшоном для защиты от солнца… Но от грубой ткани одежды таких, как я, его отличалась даже на вид: явно что-то мягкое и очень удобное. Кстати, тип выглядел очень молодо, чуть ли не моложе меня.

– Новичок, я – <титул, имеющий профессиональную окраску… ну, пусть далее будет магистр> Тирк. Мы, наставники, внимательно следим за всеми, и твоё поведение оказалось достойно персонального задания, которого редко кто удостаивается. Следуй за мной.

Что? Опять к лифтам? И опять вверх?! И там ещё есть куда? На крышу, что ли?

Угадал. Точнее, крыши у Башни как таковой, как я и предполагал, не было – весь верх строения занимал… э-э-э… лес? Или, правильнее сказать, сад. На этот раз люк подъёмника открылся не в стене – плита сдвинулась над головой, подарив перед этим массу «приятных» ощущений – несколько мгновений казалось, что площадка лифта, как огромный поршень, прижмёт нас к внезапно нарисовавшемуся потолку. И раздавит. Кстати, собственно лифтовый спуск в полу никак не обозначался, что тоже наводило на мысли вроде: «А что ещё может быть у меня под ногами?» Ещё через минуту я понял: хаотическое нагромождение стволов по бокам, образующее «стены», на высоте пяти-шести человеческих ростов раскрывающиеся плотными кронами, через которые только иногда мелькал кусочек синего неба, вырезает из «пола» последнего уровня Башни узкий, геометрически правильный сектор. Причём «стены» были образованием несколько более сложным, чем казалось на первый взгляд: где-то там, в глубине, звенела струйками падающая вода. С какой-то высоты древесные стволы-лианы, некоторые толщиной в трёхсотлетнюю сосну и независимо от формы листовых пластин, обзаводились знакомо выглядящими воздушными корнями, один вид которых после знакомства со способом фитоубийства вызвал у меня укол отвращения и опаску. Намёк был удивительно толст и прозрачен: к уязвимым вершкам не лезть. Да как-то не очень-то и хотелось…

– Сюда. Твоё новое место учёбы, – подал голос спутник.

Сначала мне показалось, что я наблюдаю что-то аналогичное виденному убийству флорой: невысокое возвышение, обнажённое женское тело, толстые, явно живые корни, спускающиеся со стен и со всех сторон окружившие помост так, что подойти можно было только по ним, что магистр без особого волнения и проделал. Но уже через секунду понял: что-то тут явно по-другому. А ещё через несколько мгновений до меня дошло: яркое зелёное мерцание, пробивающееся даже между переплетениями древовидных отростков, не является игрой солнечных лучей, проникающих через лиственную «крышу» над головой. Под слоем переплетённых корней был камень – может быть, такой же стол, как в прозекторской несколькими ярусами ниже, и светится именно он. Изумрудное сияние то нарастало, то тускнело, но всё равно было очень ярким. Куда уж там стандартным светильникам! Я, конечно, практически ничего не знал о знаках-иконках, кроме того, что видел сам, но правило «больше яркость – больше мощность» не смог бы понять только слепой… или обычный человек без дара видеть энергию. Даже пушка-огнемёт в подземном тоннеле, собирая из ловушки мощность для выстрела, засияла бы едва-едва на десятую часть!

– На каждую ступень кроме самой первой есть дополнительные правила, – оторвал меня от осмотра голос Тирка. – Обычно мы не допускаем к такой задаче нового ученика, но ты показал себя самым подходящим для выполнения задания. Книгу «Правил…» тебе принесут после первой трапезы, в остальном ты не должен, да и не сможешь отлучаться отсюда, пока тебя не заменят другим достойным. Важно! <Термин> не должна переставать касаться поверхности под корнями хотя бы одной частью тела и поверхности дерева другой… в дневное время. В остальном ты должен обеспечивать её здоровье и жизнь: поить, кормить, следить и оказать первую помощь в случае… непредвиденного происшествия. Прошлая жизнь ученика остаётся за стенами, но нам из наблюдений ведомо – ты можешь справиться. Делай всё для этого. Мы испытываем нужду в тех, кто может справляться… В случае успеха поощрения не заставят себя ждать.

Магистр замолчал, молчал и я – согласно «Правилам…» спрашивать можно было только после слова «Ясно?». Вопросов у меня была просто куча: из реальных, например, – «как мерить успешность?», а из «не по делу» лидировал на данный момент – «какого хрена тут творится?!». Хотя последний я, кажется, понимал: девушка, равнодушно смотрящая куда-то вверх без всяких признаков сознания, служила чем-то вроде… преобразователя, что ли? Вопрос – зачем через неё в деревья вкачивать столько мощности ежесекундно… хотя – водопровод и прочие… растительные фокусы наверняка «стоят» куда больше, чем способно дать обычное дерево… Кстати, хорошее объяснение, почему слишком самостоятельные «бонсаи» не светились – иной тип… хм… «маны»? А (как Тирк там сказал?) <термин> на камне вроде как друид, получается? Интересно девки пляшут… валяются. И куда больше напоминает пресловутую магию, а не технологию. Получается, продажа пластинок со «значками» – всё-таки торговля амулетами? А косвенно упомянутый в «Правилах…» ранг окончания обучения – это способность из неструктурированной зелени создавать значки? Как всё складно получается! Вот тебе и «бункер с древними технологиями»! Выходит, я почти угадал?

– Характеристика успешности процесса… – магистр подумал, что-то для себя решил, – это яркость свечения камня под <термин> в дневное время. Чем ярче и ровнее – тем успешнее. Ясно?

Моя тщательно выстроенная теория громко хрупнула и осыпалась виртуальными осколками мне под ноги, разбитая одним предложением. Первичными получателями энергии были эти заросли вокруг и над головой! Настоящая

солнечная батарея! Причём именно солнечная – недаром время суток упоминается! Дерево даёт силу, та неведомым образом трансформируется внутри живого переходника и питает все системы Башни! Поправка – переходник не один, об этом Тирк заявил почти прямым тестом.

– Ясно, – ответил я и поспешил уточнить важную информацию, припомнив обслуживание тюрьмы: – Вопрос: каких самостоятельных действий можно ожидать от <термин>?

– Никаких, – отмахнулся магистр, но через несколько секунд неохотно пояснил: – Её разум был повреждён… до утраты самой себя. Специально. Ещё вопросы?

– Смогу задать их после чтения «Правил…» для этой ступени?

– Верный подход. Сможешь. Приступай, ученик.

Тирк, как это было принято в Башне, развернулся на каблуках и, не прощаясь, ушёл в сторону подъёмника. Я же, выполняя прямое указание, склонился над женским телом в растительном (какая грустная ирония) состоянии. От моей новой «работы» пахло деревом, листвой, и пробивались нотки грязного тела и естественных испражнений: кто бы ни ухаживал за переходником вместо меня – это явно можно было сделать лучше.

Честно сказать, меня к концу разговора слегка трясло – надеюсь, это было не очень заметно со стороны. Я уже успел убедить себя, что пакость, в которой я участвовал, была подсунута мне как испытание… разовое. Но нет.

Откинув длинные спутанные светлые волосы со лба девушки, я сразу заметил характерные шрамы. Пусть я о таком только читал, и то мельком, нужный термин на русском мгновенно всплыл в моей памяти: лоботомия. Они повредили ей лобные доли головного мозга – те, что отвечают за мотивацию действий и личность. Это был необратимый процесс. До того я думал, что хуже, чем «съедение» растениями, мне тут ничего не увидеть, но сейчас мой собственный разум был, как никогда, близок к тому, чтобы впасть в истерику: кто-то проделал… такое… непоправимое… над молодой женщиной и продолжает её использовать! И я теперь – главное звено в обслуживании этого процесса… техподдержка, так сказать.

Мне пришлось прикусить губу – истерические смешки так и пытались сорваться с моих губ: воистину чёрный юмор в том, что бы попасть так! Разница между серверной и электроподстанцией, конечно, есть, но схожего всё-таки достаточно.

Я подсунул ладонь под затылок жертвы, и она неожиданно согнула шею по моему прикосновению: ну да, часть мозга ещё работает. Волосы тяжёлым комком чуть отвисли, и я всё-таки не удержался от тихого, всхлипывающего смешка. Ухо. Острое. <Термин> означал «эльфийка». Какая ирония, Судьба, даже я оценил!

25

О, Книга! Не просто записи на определённом образом соединённых листах, нет. Сама концепция сведения разрозненной информации в единый труд перевернула наш мир, и, как я теперь понимаю, не только наш. Только задумайтесь! Форма определяет содержание: сам по себе связанный объём, достаточный для хранения большого массива информации, провоцирует пишущего на то, что единицей хранения становится не просто перечень фактов или указаний к действию, но и связи между первым и вторым и побудительные мотивы, способствующие, по мнению автора, к лучшему использованию полученных знаний. И неважно, какое использование предполагается: вызвать сильные эмоции для развлечения или научить строить дома, поскольку всё в какой-то степени судят по себе, писатель оставляет отпечаток личного отношения. А вместе с тем – массу дополнительной информации, прямо не относящейся к описанному: то самое «написанное между строк». Да, это я прочёл, так сказать, «инструкцию по содержанию лоботомированных эльфиек». И она, Книга, произвела на меня очень… неоднозначное впечатление.

Если переложить на современный русский «Правила…», ступени ученика-хранителя <неизвестный термин> (решил перевести как «энергоцентрали») можно было выразить в несколько предложений. Чем комфортнее себя ощущает тело переходника между живой и каменной частью энергосистем Башни, тем больше пропускная способность (именно ширина канала, а не КПД, как я понял). К эльфам нужно относиться очень бережно – замену или запас получить практически невозможно, но компенсируется это очень продолжительным

сроком жизни, длительность которого точно никто не знает. То есть моя подопечная могла находиться здесь уже лет триста без всяких возрастных изменений. Причём написавший «Правила…» на эту ступень не поленился указать слухи об обычном сроке жизни эльфов – что-то в районе тысячи лет. Уже завидно. Но у медали была и оборотная сторона: любая травма у эльфа сильнее небольшого синяка заживала буквально месяцами, а то и годами, сломанные кости срастались крайне медленно, а утраченная часть мышечной ткани могла не восполниться вообще никогда. Правда, что логично, такие, как моя подопечная, по сравнению с людьми выглядели попрочнее – тот же синяк остроухий мог получить от удара, который человеческие кости не выдержали бы. Но дополнительная прочность тела была не настолько высока, чтобы у чело века против эльфа не было бы шансов даже в безоружной драке, металлическое оружие и вовсе равняло представителя народа лесов и хомо сапиенса. А ещё эльфы практически не болели, но если заболевали, это была практически верная смерть…

Я бы сказал, что зачитал книгу «Правил…» почти до дыр, но бумага, из которой была сделана «инструкция», превосходила по стойкости все виденные мной книжные варианты на Земле. Ещё один скромный фактик в гору нарытых. Делать на крыше было особо нечего. Два раза в день страж без копья молча приносил еду на меня и на подопечную, забирая пустые ёмкости. Так продолжалось уже долго и совершенно одинаково. Только в первый свой приход он принес ещё книгу и… знак. Тот самый «колокол» с пульта охраны послушно перетёк с его каменной пластинки на мою с короткой инструкцией: «Активировать нажатием в случае необходимости». Всё остальное время я был полностью предоставлен сам себе.

Конечно, много времени занимала забота об искалеченной девушке – несмотря на весь мой постепенно приобретаемый цинизм, я не мог заставить себя видеть в безвольной эльфийке только тело или «деталь механизма». Может, будь она в коме, всё было бы по-другому… но в том-то и загвоздка – она ещё жила! Открывала и закрывала глаза, иногда чуть меняла положение тела, послушно и, как мне начало казаться через некоторое время, доверчиво следовала за направляющей рукой. По инструкции я восстановил чистоту кожи и камня и теперь следил за этим особенно пристально – выход «энергии» днём явно увеличился и стабилизировался. Потом вспомнил прелести гиподинамии в сидячей работе вроде моей айтишной и стал «делать упражнения», заставляя подопечную выполнять постепенно увеличивающиеся серии движений «зарядки», по-дилетантски контролируя состояние мышц эльфийки рукой.

Время от времени приходили в голову разные мысли, но записать мне их было некуда, а стило и бумагу просить через стража я пока поостерёгся: учитывая плотность наблюдения, к которой привык, я и так уже заметно «перешёл стандарты поведения», но ко мне пока с инспекцией никто не заявился, что только укрепило меня в мысли, которая пришла ко мне буквально на второй день новой «работы», что с такого, по-настоящему стратегического места можно уйти только ногами вперёд. В смысле – в виде полужидкого удобрения. Доучить и отпустить, как остальных учеников, «работать наружу» человека, знающего, как работает энергосистема всего местного «волшебства», для руководства было как минимум неразумно. Я – смертник. Но пока выход энергии лучше, чем когда за переходником следили только приходящие магистры, выполняющие грязную работу, скривив нос (так и видел мысленно эту картину), я в полной безопасности, на мои выходки будут смотреть сквозь пальцы и хорошо кормить – по крайней мере вкуснее, чем в столовой первого яруса. Даже интересно, что случилось с предыдущем «храном»? Может, умер от старости или свихнулся от одиночества?

Башня – милое местечко! Впрочем, я это уже вроде бы говорил… Да и что мог, если задуматься, ожидать попаданец, даже в таком месте привлёкший внимание своей инаковостью, отличием от местных? Так что я сделал ещё неплохую «карьеру», можно сказать. И… такое одиночество и определённость в судьбе меня неожиданно устраивали, по крайней мере сейчас. Во всяком случае, здесь было масса времени, чтобы подумать, и во время работы с подопечной, и в свободное, никто не мешал. И чем больше я думал, чем больше перечитывал выбранные места «Правил…», тем больше у меня в голове формировалась определённая картина, пусть и основанная большей частью на логических построениях, небольшом числе практических опытов, наблюдениях и догадках. И я всерьёз стал размышлять воспользоваться своими знаниями – оставалось только придумать: как и когда?

А всё началось с того, что однажды в моей голове всё-таки встретились две мысли, которым, честно говоря, стоило бы встретиться гораздо раньше: «кроме сияющего каменного постамента-энерговода в каменном полу, там, где его можно было разглядеть под древесиной, разумеется, не было ни единого светящегося символа или линии» и «мне выдали знак подачи экстренного сигнала о проблемах». На крыше за обречёнными «хранами» не было наблюдения – кроме выхода мощности энергии, разумеется, – «на третий день индеец Зоркий Глаз заметил, что у тюремной камеры не хватает четвёртой стены». Если я ещё не сбился со счёта, на это «достижение» наблюдательности мне потребовалось два полных месяца…

26

– Вот так… Вставай… Аккуратно переступи через эти противные корешки и иди…

Вообще, на слова увечная эльфийка то ли совсем не реагирует, то ли реагирует очень изредка – так и не понял, хотя несколько раз что-то похожее было. Но я живой человек, и продолжительное молчание заставит говорить даже самим с собой или с вещами и предметами вокруг, даже не знаю, что лучше. Так что я говорю с подопечной, которую уже давно зову Эль (с русской транскрипции, а не с того термина, который используется в «башенном» языке). Конечно, девушка не отвечает, но хотя бы стопроцентно слышит. За восприятие звуков – я вспомнил – отвечает височная зона коры головного мозга, а у неё повреждена лобная. Да что там разговор, она даже читать могла бы: зрение в человеческом мозге «подключено» к затылочной части коры… Но девушка не читает и не говорит, даже не встаёт со своего «рабочего места», хотя может стоять и идти, если я заставлю её подняться и повлеку за собой… и остановиться, как только отпущу руку. Жестокая насмешка палачей – жертва все может и ничего не может хотеть самостоятельно, кроме самых простых физиологических действий. Но с внешним побудительным мотивом в виде меня ситуация несколько изменяется.

– Так, вставай сюда… а теперь – вытянем руку, и пальцы тоже… так… и сюда. Молодец, Эль!

Не знаю, чем занимаются иные хранители со своими подопечными, а я прикинул доступную мне территорию: «крыша» Башни имеет как минимум ещё девять секторов, как мой. Не знаю и подозреваю: если захочу узнать, мне это не понравится – мужчина в дефиците общения и беспомощная миловидная женщина… Лучше об этом даже не думать, потому что у меня ситуация сдерживать реакции организма, особенно спонтанные при касании тел, а это тяжело. Если бы я не открыл случайно то, что назвал «эффектом повторения», кто знает, до чего дошло бы… Название, как я подозреваю, привело бы в гнев своей корявостью и неправильностью любого врача. Наверняка надо было бы вставить что-то о рефлексах, мышечную моторику, нейро-что-то-там… Я же просто методично учился пользоваться спонтанным открытием. Повезло… Хотя как сказать. Не стал бы я заставлять Эль проделывать… гм, ну, пусть будет –

принудительную гимнастику – никогда бы не узнал, что такое вообще возможно… смешно. Оказалось, что эльфа может управлять растениями!

27

На самом деле можно было бы и догадаться. Эльфийка – переходник в энергосистеме Башни, корни – энерговоды, растительная крыша – «солнечная батарея»… Земные литературные авторы порадовались бы, если бы узнали, что их штампы распространяются дальше чем на один мир. Один мах рукой, когда пальцы сложены определённым образом, – и опасные подвижные отростки, составляющие защиту кроны зелёной крыши Башни, отгибаются, создавая безопасную «тропинку» в вертикальном переплетении стволов и лиан, – эффект ошеломительный. Для меня, по крайней мере.

А уж сколько я бился, пытаясь заставить безвольную девушку включить защиту назад… Хорошо, стражи никогда не задирают голову вверх. Получилось только через двое суток, из которых половину времени Эль «работала трансформатором» и была нетранспортабельна. Ну и подопечную нельзя было серьёзно утомлять – падение ширины канала, в отличие от всего остального, уверен, засекли сразу бы. Как мне и сказал магистр Тирк практически прямым текстом: магам Башни нужна была только энергия. А в остальном – хоть трава не расти.

Я долго думал, почему работа-обучение Ученика-Хранителя организована именно так: не только изоляция, но и информационная блокада, причём двусторонняя? Ответ напрашивался один: секрет получения маны зелёного цвета был не только от недоучек и «простых работников», скорее всего, эту тайну охраняли и от отдела наблюдения, что мониторил в строении все нижележащие ярусы, кроме яруса Магистров, как я думаю. Интересно, раз в сколько времени положено менять таких, как я? Ведь от одиночества и ограничения общения рано или поздно поедет крыша у любого.

Вопрос был далеко не праздный – я провёл под лиственным сводом уже девять месяцев, и мне бы не хотелось однажды… «просто исчезнуть». Надеюсь, охраннику, который каждый раз не забывает оценить внешний вид лежащей на плите Эль, всё ещё кажется, что у меня всё в порядке. С другой стороны, было

бы хоть какое-то внешнее наблюдение за художествами с управлением зеленью, меня уже давно этой зелени и скормили бы: и за праздные разговоры на «башенном» (я говорил и на русском, но именно на «башенный» эльфийка, как мне казалось, пару раз отреагировала, потому теперь к ней я обращался только на нём), и за «выгул» «средства энергопроизводства», хотя тут я мог бы попытаться отговориться заботой о канале маны. Но самое главное «прегрешение»…

Я веду послушную Эль за руку так, что наши сложенные треугольником пальцы «задевают» «потолок»… и листья крон, правда, не очень быстро, поворачиваются к небесам рёбрами. Яркие горно-пустынные звёзды сияют на доступном теперь для обозрения небе – но их всё-таки тусклый свет запросто перебивает местная Луна – огромная, диск в полтора раза больше видимого с Земли и гораздо белее: местное Солнце тоже жёлтое, но, видимо, поверхность естественного спутника отличается собственным цветом от настоящей, земной Луны. Камень и корни под ногами уже скорее не «угадываются», а становятся по-настоящему видны. И мы делаем вместе такое движение: я, стоя за спиной у эльфийки и ведя её руку за запястье, и она. Со стороны выглядит почти как танец, по крайней мере я хочу так думать, хотя, скорее всего, получается что-то вроде игры с ростовой куклой из магазина «18+». Как-то наткнулся в Интернете на статью и вот теперь морщусь от неуместных мыслей. Тем более мой «форменный» плащ на девушке смотрится вовсе не как милый халатик… Тьфу! Опять!

И ещё движение – и в сплошном переплетении стволов внешней части Башни открывается проделанный проход: толстые стволы медленно и очень неохотно сдвигаются. Для того чтобы добраться до края крыши и выглянуть с него через его край, мне потребовалось больше тридцати дней! Там, внизу, метрах в шестидесяти, между отсветами зелёного света и глубокими ночными тенями лежит моя свобода и, значит, жизнь. Наша с Эль свобода и жизнь – без неё мне не развернуть и не убрать назад лиану, выращивание которой после двух месяцев тщетных поисков того жеста мне удалось запустить. Толстая, как питон, растительная змея развернётся, спуская нас, и оставит слишком чёткий след побега. А раз так – никто не должен увидеть процесс спуска: в ночное время контроль за территорией просто обязан быть хуже.

Отдельный вопрос: как хорошо наблюдают за наружной стеной строения и двором «инструментальными» методами? Ведь мне ещё придётся тащить ничего

не соображающую девушку если не на себе, то за собой, что скорости не прибавит. А это значит – наблюдать и наблюдать свой сектор обзора из-под кроны, искать закономерности и ответы… и ждать. Возможно, Судьба даст мне подсказку, которую я смогу заметить и растолковать: спасся же я один раз от верной смерти от рук своих же «друзей».

…Видимо, Судьба решила, что я действительно могу проспать её знак, и сделала его… погромче. Взрыв откуда-то снизу был такой силы, что дрогнули древние каменные стены, а на нас посыпались листья с веток. Солнце здесь, на высоте, уже взошло, хотя нижние ярусы и двор ещё спали. Я уже закрыл потолок и давно уложил подопечную на её плиту, дабы не пропустить начало рабочего дня.

После секундной тишины после разрыва снизу послышались и теперь всё нарастали громкие, не совсем понятные звуки. Люди кричат? Вместе? А это что? Похоже на звук трубы. Я плюнул на всё и бросился в проход к краю Башни. Научившись управлять ростом, я переделал маскировку так, чтобы проходить каждый раз без марионеточного «колдунства». У самого края крыши я упал ничком и осторожно выглянул сквозь листву «солнечной батареи». И остолбенел: там, внизу, шёл бой, скорее даже свалка, чем схватка. Наши «бедуины», маленькие отсюда фигурки, различаемые только цветом плащей, сцепились с такими же другого оттенка. А дальше, заполнив всё входное «тайное» ущелье и пропадая за поворотом на Башню, ровными рядами вступала армия! Расстояние скрадывало детали, но видны разноцветные одежды, собранные по тону в ромбы и квадраты разворачивающихся в боевой порядок прямо с марша и окутывающиеся такими характерными клубами дыма, от которых падали паникующие жители Башни, пытающиеся найти спасение на ровном, как стол, дворе и редкие коричневые вкрапления стражей с бесполезными черточками копий. Правда, ещё требовалось взять штурмом само строение. Но что-то мне подсказывало, что эти смешные разноцветные солдатики, будто родом из восемнадцатого века, точно знали, что делают: недаром никто из них не умирает, накрытый стеной огня или под ударами цепных молний. Вот тебе и «могучая магия» и «престижная профессия»! Определённо, очень-очень пора валить отсюда… И срочно придумать – как!

Входные проёмы Башни, скорее всего, закрывались так же, как и двери подъёмников, – каменными плитами, подогнанными так, что можно было обнаружить только едва заметные щели. Наверное, на протяжении многих веков, которые вроде как стояла Башня, это прекрасно помогало: врагу оставалось только царапаться в сплошной камень, как уличному котёнку в дверь в дождь. Теперь же…

Бабах!!!

«Котёнок» слегка подрос и освоил порох!

Бабах! Бабах!

И притащил с собой пушки.

Нельзя сказать, что Башня не сопротивлялась – из-за отрицательного уклона стен в верхней части видно было плохо, но снизу время от времени раздавались звуки то громкого шипения, как от сжатого воздуха, то словно треск пламени гигантского костра или усиленный многократно треск шоковых копий стражи. Никакого видимого эффекта на осаждающую армию это не производило. С моего места было видно, как враги магов формируют правильное кольцо осады: развёртывают временные укрепления, усиленные пушками по периметру, частично из принесённых с собой материалов, частично – из песка двора и хлама «бедуинов», отнорки и пещерки которых зачистили в первую очередь после установления «правильной» блокады. А потом начался планомерный обстрел и подрыв сапёрами мин.

Видимое мне поле боя постепенно затягивалось кисло пахнущим даже здесь, сверху, среди листвы, пороховым дымом – от невидимого мне подножия Башни из многочисленных входов в пещерную сеть в стенах из пушек пехотного калибра, ведущих неспешный беспокоящий огонь. Хотя, может, даже очень спешный: я впервые наблюдал процесс зарядки орудия с дула не в кино, но примерно представлял его себе с «лекций» Святослава на наших страйк-больных «побегушках» – вот уж никогда не подумал бы, что эта информация мне пригодится. И от кого она будет получена. Но факт остаётся фактом: когда в проход в скалах тягловые животные, впряжённые шестёрками, начали втягивать пушки с жерлом «засунь человека» и очень коротким по сравнению с калибром стволом. Я тупил всего минуту или около того, прежде чем мозги сработали:

«Убийцы крепостей»! Осадные мортиры![1 - Строго говоря, на начало XVIII в., к которому ГГ условно отнёс по внешним признаками армию вторжения, в нашем мире уже различали бомбарды, мортиры и гаубицы, но ГГ, разумеется, должной квалификацией для опознавания не обладает.] Стреляющие не только цельными ядрами, но и пороховыми бомбами, не доступными для обычных пушек! И цель у них могла быть только одна. Чёрт-чёрт-чёрт…

Никогда бы не подумал, что по узкому деревянному лазу можно бежать с такой скоростью – опасность подстегнула мозг и выдернула из тёмных глубин какой-то древний инстинкт: кажется, я использовал для передвижения и руки и ноги и пришёл в себя, только затормозив у камня-энерговода с обнажённой эльфийкой, которую буквально сорвал из её рабочего полукокона и рывком поставил на ноги.

– За мной!

Кажется, такая манера обращения произвела впечатление даже на увечный разум Эль, по крайней мере, лицо её дрогнуло, но времени смотреть и думать не было. Корни под ногами кончились, и мы пробежали всю лифтовую площадку – девушка почти не тормозила меня, двигаясь удивительно легко. Я знал: там, за моей спиной, уже угасал камень-энергопровод, а значит, скоро прибудут и проверяющие… если, конечно, мортиры не успеют дать залп первыми. Кстати, не факт, что сразу попадут куда надо. Но ещё я знал: время, когда манипуляции с растениями проходили легче всего, – это вечер сразу после заката и рассвет. Опять же энергия из растений шла, только когда солнце освещало листья… и это «ж-ж-ж» было «явно неспроста». Да, растения могли накапливать в себе ману… силу… не важно что, но это были крохи по сравнению с потоком солнечной радиации. Значит, сейчас, когда утро в разгаре, энергии на фитокинетику стволов растений должно быть куда больше.

А вот и внутренняя стена – кольцевой колодец по центру Башни, заполненный стволами-корнями, по которым поднимается необходимая для крон вода и стекают сточные воды с ярусов. Вопрос: откуда поднимаются и куда стекают? И ответ: подземная река. Я рассматривал этот способ побега в последнюю очередь – даже если получится попасть туда, шансы выжить в наверняка ледяной воде – около нуля, даже если есть зазор для воздуха между водой и потолком пещеры-канала и он не заполнен углекислым газом или ещё чем похуже, – Николай тоже кое-что рассказывал о пещерах на вечерних посиделках на Земле. Но сейчас… сейчас было время пользоваться самыми безумными шансами!

Вскинув руку эльфийки со сложенными в раскрывающем знаке пальцами, я на удивление легко, всего за минуту проделал проход метров десять. Конечно, как такового пола здесь не было, и ногу сломать можно было на ровном месте, но потянутая за руку Эль удивительно ловко переступала с опоры на опору, куда ловчее меня, кстати.

Так, а теперь – затворяющий жест. Когда просвет почти сомкнулся, мне показалось, что я вижу, как открывается-откатывается плита подъёмника, так что размышлять я не стал: в полной темноте переплёл пальцы эльфийки в жест «откройся» и вытянул её руку куда-то вниз. Ну, с Богом.

Под лёгкий скрип дерева о дерево пузырь-полость со мной и подопечной начала сдвигаться вниз. Десять метров в минуту? Ха! Вырвался! Теперь повоюем, Эль! Не знаю, кто именно снизу первым попытается нас убить, но я намерен выжить. Опять!

В темноте трудно определять время, а я ещё весь извертелся, пытаясь увидеть свет сквозь окружающие корни, зелёный свет «башенной» магии: было бы обидно выпасть в «душевую» или, ещё «лучше», в туалет. Что с обнаруженным беглецом сделает стража, я даже не сомневался, впрочем, солдаты противника наверняка тоже не будут разбираться в «свой – чужой». Потому давно ожидаемый грохот, дошедший вместе с сотрясением стволов сверху, застал меня врасплох. Так быстро?

БАБАХ!!! Вот и второе орудие вступило в бой.

Едва слышное дыхание Эль вдруг сменилось резким выдохом – так девушка реагировала на неприятные ощущения вроде воды в лицо или укола сучком: однажды я не уследил. Она что, реагирует на… ощущения растений? С другой стороны, связь может быть обоюдной… Ох, надеюсь, крона некоторое время продержится под обстрелом, не хочу застрять здесь на неделю! Эль, постарайся, прошу!

– Если можешь сделать так, чтобы мы спускались быстрее, сейчас самое время, – доверительно вслух сообщил я подопечной и внезапно для себя добавил: – Теперь тебе надо позаботиться о нас!

Кажется, или скорость спуска возросла?

К дуплету взрывов наверху добавился третий – ещё одно орудие нацелили. И опять от меня ничего не зависит…

29

Интересно, в этом мире есть гномы? Раз эльфы есть. И вообще это многое объяснило бы. Например – не побоюсь этого слова, – огромный каменный причал у вод подземной реки! Ну и «мелочи» – Башню, как будто вытесанную прямо из скалы, или циклопический вертикальный колодец для корней растений, вырезанный в камне до глубины подземной реки. Правда, со скоростью спуска я просчитался – или надо было признать, что мы сейчас на глубине километра от поверхности, что геологически невозможно, как я понимаю. Видимо, движение вверх-вниз по вертикали медленнее, чем открывание горизонтальных тоннелей.

Я всего ожидал: что мы всё-таки попадём во внутренние помещения Башни, что под ногами в какой-то момент окажется ледяная вода, что мы упрёмся в сужение… Но только не то, что в какой-то момент корни под ногами разойдутся, и мы как стояли в обнимку, так и рухнем с двухметровой высоты в кучу деревянного праха… в которой шевелится какая-то гадость! Я с воплем подскочил, наверное, до самого потолка-переплетения корней: это непередаваемое сочетание давленых личинок насекомых и их взрослых родственников, деловито цепляющихся лапками за кожу… До сих пор как вспомню – передёргивает! Однако мой крик сработал как выключатель: подземная полость внезапно… озарилась тёплым жёлтым светом от взлетающих светляков: да, в трухе жили именно они и по звуку взлетели, дружно усевшись на образующий что-то похожее на систему трубопроводов потолок, как её делают в нашем мире, только из корней. Взгляд выхватывал даже характерные «обвязки» вокруг толстых «труб» – всё из того же живого материала. А вот вниз лучше было не смотреть: в развороченной подстилке копошились сотни белых червяков, которым ещё предстояло стать жуками (или кто они там по классификации?). И среди всего этого «великолепия» лежала безучастная Эль.

Выдернув девушку и кое-как оттерев плащом от… не будем уточнять чего, я повел её в сторону, где в довольно ярком янтарном свете был виден низкий из-

за корней и очень широкий проём. Кстати, труха пола, если её не копать, личинок сверху не содержала. Светляки прилично изображали потолочные световые панели, слегка шевелящиеся, и вообще обстановка выглядела гораздо более рукотворной, скажем так, чем наверху.

А потом мы вышли на пристань. Корни над головой переходили с потолка прохода под своды речного русла и опускали в воду тысячи полощущихся в воде корешков – длинных, мягких, белёсых… То ещё зрелище. Но главным было то, что завеса корней перегораживала реку из конца в конец, мягко намекая на направление движения по водной артерии, а на пристань была вытащена лодка. Спаслись! По крайней мере, лодка – это хорошая заявка на выживание: других-то нет. Значит, надо спускать плавсредство на воду и валить. Сомневаюсь, что путь резервного отступления приготовили специально для меня, наверное, не стоит ждать, когда объявится кто-нибудь ещё, умеющий приказывать растениям…

30

Попадись мне такая лодка в моём мире, я решил бы, что сделана она из пластика под дерево: гораздо легче и с тонкими бортами, чем обычная цельнодеревянная из досок внахлёст. Но здесь скорее было поверить, что лодка – цельновыращенная. Биотехнологии этого мира, по крайней мере что касалось растений, поражали и сильно выделялись, как понимаю, из общего уровня развития цивилизации. Хотя подземная осветительная экосистема тоже, если не думать о личинках, была весьма и весьма технологичной. И вот эта диссонирующая технологичность выглядела… привнесённой. Будто люди просто воспользовались чужими плодами прогресса, причём прогресса более долгого, чем у самих людей.

А ещё я припомнил: у операторов «бонсаев» не было возможности провести бесконтактное манипулирование корнями их страшноватых питомцев: всё ручками, ручками. Сюда же взять и явно не руками построенную лодку, и освещение не зелёными значками или линиями…

Получается – эльфы? Но не могли же они построить Башню, где фактически растягивали агонию своих сородичей на месяцы и годы. Или могли? Или это

был… эм… совместный проект? Слишком много вопросов, и единственный доступный сейчас источник информации сидит на банке (так лавки в лодке называются) в моём плаще в той же позе, что я заставил её принять, и смотрит, изредка моргая, в никуда. Правда, перед этим Эль проделала важную для нас работу – буквально за десяток минут запитала от корней мой камень-амулет с «колоколом», тот, что выдали мне при вступлении в ученики. Теперь картинка-символ светилась так ярко, что я без проблем видел стены тоннеля подземной реки, кое-где явно выглаженные искусственно. Теперь пристань не пропустить будет гораздо легче. И хорошо, что течение несёт лодку в нужную мне сторону…

31

Кто бы ни делал этот аварийный выход для эльфов из Башни, он предусмотрел почти всё: например, проплыть мимо пристани не давала ещё одна завеса из корней, более плоская и простая, как сеть, перегораживающая течение, но всё-таки. Здесь уже не было светлячков и наверх вела самая обычная лестница, высеченная в камне и о-очень длинная. Я сбился со счёта, сколько раз останавливался передохнуть: путь по реке субъективно занял больше двух часов, да и стресс… Адреналин сошёл, и вместо него пришли усталость и голод. Да и Эль стала двигаться более вяло: сколько ни готовь чело… эльфа к нагрузкам принудительно, толку от такого…

Лестница наконец закончилась. Куда мы вышли, я назвал бы это садом. Совсем небольшая, окружённая скалами долинка, на которой в идеальном порядке росли круглогодично плодоносящие деревья и кустарники, больше походила на забытый Богом на земле кусочек Эдема. Еда, кристально чистая вода, подающаяся тем же манером, что и в Башне, и неприступные стены без намёка на проход. И – мужчина и женщина, попавшие сюда почти голыми, без припасов, без оружия или личных вещей. Местечко слегка напоминало таковое на крыше Башни, но отсутствие надзирающих меня полностью устраивало. Единственное: как те, для кого был построен путь бегства, должны были отсюда выбираться? Ничего, выясню. Только вот дверь на лестницу к реке заклиню чем-нибудь. Надо будет найти камней и завалить на фиг. И вообще исследовать тут всё не помешает – утолить голод и прожить пару-тройку дней перед выходом в большой мир…

Заставив разомлевшую от непривычной еды да ещё и после нагрузки Эль раскрыть очередную стену из кустов, я едва не споткнулся. За несколько часов, пока я кружил по долинке вдоль и поперёк, до меня начало доходить, что «милый садик» имеет чёткую, смутно-логичную планировку, больше подходящую какому-нибудь форпосту, чем месту для отдыха. Просто если для людей интуитивно были понятны заклинания-картинки, то для эльфов – язык растений. Кусты, деревья, лужайки – всё это было аналогом шкафов, кладовых и складов с чёткой иерархией хранения. Частью склады были самообновляемые, для продуктов и иных вещей, большинство из которых я не опознал, кроме стрел, в прямом смысле растущих на орешнике, идентичные изгибы стволов которого просто кричали о военной стандартизации для луков. Наверное, поискав, можно было и тетивы найти или ещё что интересное на свою голову, вроде нейропаралитических игл. Густая стена кустов с ярко-красными цветами привлекла моё внимание своей бесполезностью в практическом плане – ни плодов, ни ягод, как на других растениях, видно не было. Правда, подойдя ближе, я уловил смутно знакомый запах: из соцветий по каплям стекала… наркозная мазь, какую я уже видел на «кормлении бонсаев»! «Аптечка или пыточная, что ли?» – ещё подумал я и опять применил эльфийку по назначению… И едва не споткнулся на ровном месте. Потому что в специальных углублениях, вырезанных в скале за кустами, лежали знакомые «плоды», получающиеся из разумных существ после прорастания в них эльфийской фитоинженерии. И там же лежали знакомо выглядящие скальпели, пилы для костей (каменные!) и сверло для трепанации черепной коробки. Чтобы сопоставить одно, другое и третье, мне потребовалось меньше минуты: вот и ответ, как эльфы научились решать проблемы своей почти не работающей регенерации. Донорство.

А вот и контейнеры с готовыми для пересадки тканями – почти классические эрэпгешные «зелья здоровья». Мозаика сложилась: в вопросе, зачем эльфам строить Башню и систему растительной накачки энергией, появился резонный, всё объясняющий ответ. Ничего личного, только бизнес. Говорят, у нас на Земле точно так же центральноафриканские банды и племена за героин продают своих «подданных» на органы, и всё это чуть ли не централизованно, под эгидой МККК[2 - МККК – Международный комитет Красного Креста.]. Только здесь вместо наркотиков – магия, я бы даже сказал, это гуманно и цивилизованно: никого не травят, пленников перерабатывают из тех, что «бедуины» бы и так убили. Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт! Ну и гнусь же всё-таки! Хотя гнусь или нет, но, кажется, я только что нашёл ответ, что мне делать с эльфийкой, который я оттягивал как мог: протащить по скалам – я сомневался в своей способности, а бросить – лично, сознательно – того, кому своим спасением обязан… Я не

Святослав! И может, у меня только что появилась возможность, так сказать, отдать долг. Главное – не пороть горячку, найти дерево, делающее жидкое мыло, которым пользовались все в Башне, и вспомнить всё про анатомию и операции, что я знаю. Ох, очень надеюсь, что эта штука не только сама забирает ткани донора, но и сама способна их имплантировать. Звучит фантастично? После увиденного – скорее логично. Да и есть ли у меня выбор? И главное, будет ли такой шанс у Эль? Ведь неспроста же она оказалась в Башне, верно? Скорее всего, рациональные (в чём я уже убедился) остроухие любители зелени сами придумали такой удобный и замысловатый способ казни для провинившихся чем-то сородичей: отсюда и редкость переходников, которых, согласно заученной наизусть книге «Правил…», никак не достать.

Ну, Эль, надеюсь, тебе повезёт. И мне. И кажется, тут придётся задержаться…

32

– Арк. – Неслышно подошедшая со спины Эль ткнула пальцем в сторону горящего костра, с которым я возился.

– Вспомнила ещё одно слово?

Повернувшись вполоборота, я полюбовался отблесками пламени, играющими на её лице. Днём мне вдруг подумалось, что открытого огня я не видел уже больше года, даже во время штурма Башни не повезло – дым был, а огня не было. Кроме того, фрукты и «овощи» с деревьев уже порядком осточертели: пусть полезные, пусть богаты белком и содержат нужные витамины и всё такое, а при жевании ещё и очищают зубную эмаль и укрепляют дёсны… Хоть поджарю или сварю, если придумаю в чём.

– Да. – Девушка отрывисто кивнула. Каждый заимствованный у меня жест она воспроизводила по-своему, и потому казалось, что движение не сочетается с её остальной моторикой – плавной ходьбой и грациозными движениями эльфийка производила скорее впечатление кошки, чем человека. – Два слова, смысл схожий: враг-что-убивает-эльфов. Орк – враг, крадущийся по лесу, арк – враг, поедающий лес. Огонь-горящий-на-дереве – это арк.

– Эльфийский – очень интересный и ёмкий язык, – улыбнулся я и заметил у эльфийки в руках несколько сорняков, один в один сурепка, обожающая расти на грядках у матери на даче вместо того, что там посадили. – Что ты принесла? Нашла что-то новое? Приправа?

– Нет, это… пустое растение. То-что-вырастает-на-месте-где-нет-леса.

– Пустое?

– Пустое место. Бессильное. Силы нет, не получает от Солнца. Просто растёт. – Девушка замерла, задумавшись, явно просеивая ворох образов из ассоциативной памяти, и опять кивнула: – Такие везде вне лесов. Не слышат моего голоса. Я не я удивлена была… давно.

Процесс восстановления мышления у увечной эльфийки я подробно наблюдал с самого начала. Записать опять же было не на чем, но, поскольку других дел в долинке-«Эдеме» у меня не было, всё своё внимание я посвящал Эль. Ну и думал, в сотый и двухсотый раз перебирая известные факты и полученные впечатления конечно же. Подозреваю, медики из РАМН, если бы мне удалось вернуться на Землю, получили бы бесценную информацию о процессе отката последствий лоботомии. Для меня же клиническая картина вопроса осталась за рамками: я просто не знал, на что смотреть, какие рефлексы проверять и так далее. Зато ещё больше заставлял Эль двигаться и говорил, говорил, говорил с ней… Пока однажды не заметил, что девушка начинает самостоятельно повторять упражнения из нехитрой «зарядки» и реагирует на слова.

Это было нелегко: мозг человека… и эльфа – это вам не компьютер. Если в последнем оперативная и постоянная память отделены от процессора, то наша нервная система сочетает все функции в одном месте, а кусок этого места был у Эль физически удалён[3 - На самом деле при лоботомии лобные доли не удаляют – достаточно простого иссечения, после которого происходит деструкция структуры нервных связей. Необратимая. Последствия кровоизлияний в мозг могут быть похожи на приведённый случай в той или иной степени и также, благодаря тому что нервная система человека вопреки поговорке всё-таки имеет регенеративный ресурс, случаи выздоровления тоже бывают. Однако при выздоровлении «отключённый» кусок коры головного мозга включается в работу, возвращая человеку его личность. Здесь же отсутствующая нервная ткань была выращена заново – свежая и совершенно «пустая», без долговременных нервных связей, что и составляет на материальном плане

структуру личности.]. Если для «процессора» это было сродни выключению одного вычислительного ядра из нескольких (что даже не всегда заметно), то для работы самого «компьютера» были «вырваны» файлы, отвечающие за… ну, скажем, интерфейс. То есть процессы операционной системы идут, но сами собой, повлиять на них никак нельзя. Надеюсь, это была понятная аналогия.

Как бы то ни было, но эльфийка была «отодвинута» как личность к моменту своего рождения. Умеющий ходить и управлять растениями, частично понимающий речь «ребёнок», очень быстро учащийся «ребёнок» – память была при ней, и по мере развития новых нервных связей она открывала для себя всё новые и новые воспоминания. Спустя три месяца я услышал от неё первое слово, произнесённое самостоятельно. Через пять копирующая мои действия с дотошностью хорошего мима Эль начала проявлять признаки индивидуальности, информацию о которых она не могла взять из наблюдений. Через десять месяцев я понял: мы можем собираться в путь: в местном климатическом поясе, кажется, был субтропический климат – зима от лета отличалась разве что градусов на пять и чуть более коротким световым днём, дожди над горным хребтом не шли в принципе. Единственное, что меня останавливало, – знания о географии этого мира, которые всплывали в голове у девушки уж очень фрагментарно: вот сейчас вспомнила о том, что всё преимущество эльфа-друида сойдёт на нет, стоит покинуть неизвестно когда специально подготовленную соплеменниками «спасательную» зону – просто «отличная» новость, добавляющая массу оптимизма!

Уже решённый выход в большой мир всё откладывался и откладывался: как выяснилось, нервное напряжение отлично стимулировало очередное «сопряжение» памяти девушки и её быстро формирующегося интеллекта. Форпост эльфов я чуть меньше года назад серьёзно недооценил. Вот сейчас держу в руке фигурный кусок нетканого полотна и пытаюсь понять, что он мне напоминает. Причём не просто фигурного – невзрачные кустики с тонкими и ломкими ветвями я и в страшном сне не принял бы за ткацкий станок, а между тем «оператор»-эльф мог заставить вырастить меж стволами натуральное полотно нужной формы – вот как сейчас Эль демонстрировала мне «выкройку» для штанов. Для того чтобы воспользоваться растительной системой, пришлось распороть собственную одежду. А всего-то и понадобилось осознать, что мы по острым и не всегда тёплым камням пойдём почти голыми: моя форма ученика Башни всерьёз обтрепалась, да и не хватало комплекта одежды и мне, и подопечной. Тогда-то я и попросил сделать мне что-то вроде тонкой (или какой получится) нити. И у нервничающей эльфийки случился первый большой прорыв: она смогла вспомнить и задействовать ткацкие кусты. Кстати, остроухие нитями

вообще не пользовались – зачем, когда есть первоклассный клей, а нетканое полотно не рвётся по шву?

Девушка чётко разделила свою нынешнюю личность и прошлую, погибшую то ли под скальпелем хирурга, то ли под корнями растения-трансплантатора. Мы много говорили, и я старался объяснить ей всё как мог. Собственно, мы говорили почти всё время. Мне требовалась взрослая спутница, способная к самостоятельным реакциям, которая не застынет столбом в случае непредвиденной ситуации, а Эль… ей просто было всё любопытно!

Однажды, когда у подопечной уже получалось воспринимать сложносоставные понятия, я рассказал ей о множественности миров-планет: на русском, потому что в известном мне местном наречие я даже и слов-то таких не знал. Всё-таки мой «башенный» был сильно ограничен в словарном запасе, а сложный для восприятия иностранцами русский, чуть не перешедший за много месяцев молчания полностью в пассивную лексику, девушка схватывала на лету. Впрочем, у пятилетнего ребёнка в чужой стране получилось бы не хуже…

И вот тут, как часто в таких ситуациях бывало, ассоциативные связи в голове Эль «замкнулись», и мне была вывалена на голову на смеси трёх языков (третий – эльфийский) занимательная история. Оказывается, народ Лесов в этом мире был таким же пришлым, как и я с другими землянами. Гм… Банальный сюжетный поворот, я бы сказал. И опять порадовался за землян-литераторов, пишущих о попаданцах, очень любящих сталкивать цивилизации людей и остроухих путём межмировых переносов. Впрочем, логика и на другой планете логика, верно? А наблюдаемый мной разрыв между фито– и человеческими технологиями это прекрасно объяснял. Эльфийский «десант» встретил этот мир примерно две тысячи лет назад: как выяснилось, остроухие банально эвакуировались из своего то ли родного, то ли нет мира, в котором должна была разразиться глобальная природная катастрофа… Очередной штамп, гм. Но штамп или нет – дело оказалось серьёзным, и, как водится в таких случаях, кто смог объединить усилия, тот и выиграл в гонке со смертью. Беглецы попали в подходящий им мир и радостно основали четыре колонии подальше друг от друга, из чего я сделал вывод, что совместные действия персонажей легенды были вынужденные. Местные жители, находящиеся на уровне развития между Древним Египтом и ранним Римом, в зависимости от региона проживания, в целом встретили это начинание без особого удивления: ну, ещё один народ появился откуда-то, так ведь бывает – приходят-приплывают всякие. Если убить и ограбить не получается, нехай соседями будут… И пошло-поехало. Эльфы в

своей неторопливой манере насадили леса-полисы, не особо сдерживая себя в захвате территории, в меру устроив геноцид по удовлетворившим их самих границам. Сила, даваемая Солнцем для роста привнесённых с собой специализированных растений, позволила малочисленным и плохо переживающим ранения остроухим практически не участвовать в прямых боях. И они успокоились: местные, не знавшие магии существа (спектр излучения звезды этой планетарной системы им для использования Силы не подходил) не казались им кем-то опасным…

Кажется, в прошлой жизни Эль была историком или что-то вроде того: довольно подробный рассказ занял несколько часов. И всерьёз меня напряг. Эльфы оказались такими же идиотами, как и обычные люди: обустроив в течение нескольких сот лет жилища, они дружно решили, что негоже терпеть в своём мире вынужденных союзников. И лесные красавцы и красавицы начали друг другу гадить, не стесняясь привлекать соседей-людей. Причём я сначала понять не мог – ну вот на хрена, а? Для фитотехнологий нужны были вода, воздух, почва и солнечный свет – ВСЁ! Не было ограниченных ресурсов, микроскопические, по сравнению с поверхностью суши планеты, леса-полисы не просто не «толкались боками» – до них были тысячи километров и водные препятствия в виде морей и океанов. Но кого когда это останавливало? Ведь конкурентов удавить проще тогда, когда у них меньше ресурсов. А чтобы у конкурентов ресурсов поубавилось, можно науськать местных короткоживущих на лесопосадки конкурентов. По крайней мере, этим активно занимались представители Восточного Леса, к которому принадлежала когда-то эльфийка, и я просто уверен – остальные устроили то же самое. Идиоты в квадрате! «Мы выбрали мир, где есть только наша магия, примитивные местные будут прозябать, пока мы им позволим». И первое, что устроили этому миру долгоживущие, – преждевременную «эпоху географических открытий». Миру, не знавшему магии, заселённому людьми и, значит, просто обречённому на технологический путь развития. Результат прогресса я уже лицезрел не далее как во время штурма логова магов.

Можно предположить, что источник магической силы в мире – прародителе эльфов был каким-то другим. Своими вопросами я поставил Эль в тупик, но сам для себя решил, что всё-таки народ Лесов вынужден был сделать переход в этот мир без человеческой магии, хотя и эльфийской магии тут тоже не было. Видимо, это была энергия одного и того же порядка – магия приматов, так сказать. А вот растения могли усваивать нужный компонент излучения. Конечно, это моё обобщение сделано на основании далеко не полных наблюдений, но, похоже, остроухие старого мира придумали, как усваивать растениями

дополнительную энергию и передавать своим одарённым, коими в результате длительной селекции эльфы были все поголовно. Каким образом подбирали мир-реципиент, я не знаю, но, обнаружив, что получать ману всё-таки возможно, долгоживущие не стали искать от добра добра. Замечательно! Кому в голову пришла «светлая» идея подсадить людей на энергетическую зависимость от эльфов, история или память Эль умалчивала. Но ведь это так заманчиво – снабдить «союзников» зависящим только от тебя оружием и послать пощипать соперника! В результате чего людям были переданы не только Башни (думаю, проект был у каждого Леса свой), но и некоторая часть магических знаний – для практического и автономного, но контролируемого применения. Только разрушающие чары, никакой защиты. И… Что было дальше, сведения у девушки обрывались. По моим знаниям современной мне истории Земли, историки регулярно оказывались людьми неугодными и даже вредными власти. Думаю, Эль в «переходник» превратили свои же. И полагаю, сейчас Восточный Лес испытывает не лучшие времена. Технический прогресс – штука такая: однажды начавшись, он движется всё быстрее. И держу пари, долгоживущие, для которых двести пятьдесят лет как для нас двадцать пять, могли и не сообразить ещё, что не успевают на отходящий поезд. Хотя, может, кто-то и сообразил: из атаки разноцветных шеренг на Башню так и торчали чьи-то острые уши.

И ещё мне сразу стало понятно: нужно убираться из этого «садика»! Пусть микроскопический, но военный объект рано или поздно проверят, а мы тут и так провели столько времени! Правда, как я и сказал, сразу убраться не удалось…

33

– Мой друг, Алессо, хвалю небо за счастье лицезреть тебя на пороге своей скромной обители!

– Уважаемый мастер Фариз, ваша честь, воспитание, великие знания, великодушие и скромность в очередной раз заставляют меня смиренно убедиться в собственной совершенной ничтожности… – Я низко поклонился, скидывая с головы капюшон своего ученического плаща.

Потрёпанная ткань, пережившая два года интенсивной эксплуатации, включая функции полотенца, халата, платья для эльфийки и даже тряпки для оттирания

давленых личинок, немного потеряла цвет, но, как оказалось, для людей знающих была однозначным символом, недаром я настоял, чтобы мы взяли эти лоскуты с собой, и даже сшил их обратно в одежду. На самом деле наши эльфийские шмотки «криэйт бай кусты» были ещё более ярким знаком, и надо сказать, что нарваться на караван горцев по эту сторону горного хребта перед спуском в пустыню оказалось великой удачей. Кто другой кроме «дыких, гордых дэтэй высот» (читай – купцы-контрабандисты) в тканях бы разбирался достаточно, чтобы немедленно пристукнуть носящих на себе целое состояние, и имён бы не спросил! О ценах на нетканые ткани я узнал сразу по прибытии в этот портовый город: на местном рынке ценились они неимоверно и продавались на самом «козырном» месте. Хорошо, что мне хватило мозгов нацепить наряд ученика, внешне мало отличающийся, на мой взгляд, от одежд большей части местных жителей что покроем, что цветом, что потрёпанностью. Однако отличающийся достаточно, чтобы нужные глаза заметили.

Дом-лавку Фариза я заметил бы и сам – стены характерно светились зелёным, пусть и куда более тускло, чем в Башне. Кроме «колокола», идентичного тому, что болтался в камне на моей шее, стены «лицензированного чудотворца и выдающегося учёного» могли «порадовать» коснувшегося не там где надо человека ожогами второй-третьей степени или ударом электричества. Впрочем, помимо «красоты», которой через несколько лет, скорее всего, настанет конец в связи с потерей главной «энергостанции» на тысячу километров окрест (потому что энергия «знаков» успешно утекала в пространство в виде того же не видимого немагами света), у «алхимика» были и более приземлённые ловушки вроде вмурованного в гребень ограды хрупкого острого стекла с ядом и настоящих, пусть и крайне примитивных контактных мин во дворике на основе прикопанных глиняных кувшинов. Надо сказать, ненадёжная минная закладка иногда срабатывала самопроизвольно, что хозяина совсем даже не расстраивало – наоборот, какая работа на образ «загадочного мудреца»! Риск однажды подорваться самому его ничуть не смущал – какие, право, мелочи…

Придя на рынок Джазир-лода, я испытал двойственное чувство: горцы на ломаном «башенном» заверили меня, что купцы понимают по-всякому, и в какой-то мере оказались правы. Странное ощущение – обращаешься к продавцу фруктов, а получаешь ответ от соседа через две лавки, продающего лечебные травы, да ещё и с похвалой: мол, редко услышишь благородный язык учёных мужей в таком чистом виде, к тому же так грамотно. В этом плане эльфов можно было поздравить: то ли выдуманный, то ли передранный у какого-то народа из старого мира «язык для короткоживущих магов» стал настоящим языком «благородной науки» – философы, алхимики и искатели философских камней,

аптекари, книготорговцы и медикусы просто обязаны были знать сиё «ничьё» наречье. Полная аналогия с латынью в период Ренессанса в Европе на моей Земле. Язык-то стал, а вот видимые мне каменные носители заклинаний были настоящей редкостью: на всём рынке я насчитал примерно пятнадцать артефактов, из которых десять едва светились на последнем издыхании. На самом деле под видом «амулетов» продавалось гораздо больше чего, в том числе изделия из металла, вообще неспособные нести заряд энергии на своей поверхности, из чего можно было судить, в каком именно загоне сейчас находится магическое ремесло. С учётом того что Башня ежедневно вгоняла буквально в скалы энергии достаточно, чтобы подсветить многокилометровый «ученический тоннель», я бы сказал о искусственно организованном дефиците…

Фариз сам подошёл ко мне, когда я болтал у одной из лавок с аптекарем, то и дело поглядывая на красную ягоду, похожую на вишню, лежащую в центре композиции витрины на серебряном блюде с пол-локтя диаметром – «лекарство от семидесяти болезней», как мне её тут расхвалили. Такими эльфийскими рационными ягодами мы перед встречей с горцами питались две недели, так как вся другая, более «объёмная» еда закончилась, пока мы выбрались из Хребта Песков, а её остаток просто ссыпали в общий котёл каравана продавцов горного вина и уксуса, овечьих шкур, сухого овечьего же сыра и «лючший оружий на гора, знаешь, да?». По счастью, упёртых, как их бараны, овцеводов и виноделов в города тонкой линии обжитого побережья Южного Безбрежного океана, сплошь состоящего из султанатов, халифатов и всяческих эмиратов, попросту не пускали: город они воспринимали как дом одной большой семьи, и кровной мести на семь сотен лет за неуважение к традициям местные совсем не хотели. Простые такие ребята, по-своему честные – раз в палатках живут, значит, в походе, если попутчик преломил хлеб и честно впрягся в движение каравана – друг…

В общем, ягоды все сожрали, когда очередной колодец на пути оказался сухим, а теперь я рассматривал плод стоимостью втрое дороже блюда-подставки и гадал: хорошо или плохо, что ни одной не заначил? Из косвенных расспросов аптекаря, который витийствовал, но колоться не хотел категорически, получалось, что где-то в пустыне можно найти отдельно растущие кусты с такими ягодами и отдельные безумцы иногда приносят их. А учитывая, что ягода растёт на дереве…

Короче, сложилось чёткое впечатление, что если достать из-под полы продукт фито-инженерной технологии, то начнут спрашивать именно меня – с калёным

железом и фатальным исходом, и никакая «латынь» не поможет.

Вот тут-то почтенный алхимик, маг и так далее ко мне и подошёл.

Фариз по местным меркам был состоятельным мужчиной, но главным, по его скромному мнению, состоянием была его репутация: все знали Фариза и шли к нему с проблемой от неизлечимой болезни до изгнания злого духа, с которым не справлялся местный жрец. Так что приглашение меня разделить трапезу получилось вполне в духе его чудачеств – типа бедный учёный, бродячий книжник и философ (под которого я невольно закосил) просто не может пройти мимо и не составить ему компанию за обедом, в процессе которого требуется обменяться… последними новостями мира науки, скажем так. Ну а в более приватной обстановке во мне признали коллегу… положим – неудачника: попёрся в горы искать Башню и ученичество и прошёл мимо, бывает. Горы большие, тем более теперь я мог рассказывать о кружении по перевалам и склонам часами – нагулялся вместе с Эль по самое не могу. Зато честный путешественник вполне мог наткнуться – совершенно случайно, разумеется! – на некую шмотку «из тех, что делают далеко на Севере, в неведомых землях» (цитата купцов с рынка).

Так что на следующий день один из нетканых плащей ушёл за десятую часть рыночной стоимости в руки алхимику, только покивавшему на неотмытые подозрительные бурые пятна. И мы расстались лучшими друзьями. Ну, как расстались. Я арендовал для нас с Эль недорогую комнату, купил местную одежду, за которую не прирежут прямо на улице, и распростился с горцами, в очередной раз ограбленными перекупщиками. Одежды, сделанные в форпосте, пришлось увязать в тюк из обычной ткани и засунуть куда подальше вместе с другой мешковатой увязкой, за содержимое которой могли «выпилить» весь несчастный городок или даже султанат.

Уходя же, мы (точнее, эльфийка под моим руководством) забрали черенки с каждого растения (которые, правда, без ручного эльфа, скорее всего, не приживутся, где ни посади). И вот уже второй месяц я каждый день выходил на рынок, как на работу, проходя «благородные» торговые точки и перебиваясь случайными заработками вроде распознания магии в амулетах: в отличие от «истинного» обученного в Башне Фариза я был типа фаната, собирающего крохи сведений самостоятельно. Здесь такое вполне было в порядке вещей. Алхимик уже год ждал корабля с новой порцией накопителей энергии, но не особо волновался: случались задержки и побольше, а я, разумеется, не стал его

расстраивать своими знаниями – как и говорил, я не сторонник пыток и раскалённого железа. Я собирал и собирал сведения о новом для себя мире: географии, истории, местной политике и экономике – и пытался… подобрать себе место под солнцем. Себе и Эль…

– Дорогой друг, ты упоминал, что не можешь больше смотреть на барханы и голый камень и хотел бы увидеть земли, где чудесная погода дополняется не менее чудесным климатом? – После продолжительной, но совершенно пустой беседы по поводу трактата очередного «мудреца» (книжная лавка давала их под залог для прочтения – не всякому встречному, но людям с репутацией охотно) «Философия физиологии», над которым я в очередной раз конкретно проржался, старясь делать это не слишком яро, пошла содержательная часть беседы – очередной выверт местного неписаного этикета. – До меня дошли сведения, что купец Расул Алмода собирает экспедицию к Восточному Пределу: моряки визиря Ал-Джазир нашли новую гряду островов, и в состав миссии требуется человек знающий и образованный, способный помочь и в медицине, и в натуральной философии и раскрыть сокровищницу природных богатств и который может применить иные амулеты не вслепую. Возможно, нужно будет основать малую колонию. Разумеется, уважаемый Расул обеспечит перевоз того или тех, без кого нельзя обойтись.

Ура! Наконец-то можно свалить из этого гадючника, где вывести на улицу Эль без паранджи равносильно публичному попранию местных религиозных символов! Ни одна нормальная девушка, кроме привычных местных, не выдержала бы натурального заточения в четырёх стенах. Эльфийке пока вполне хватало книг – она «заглатывала» их даже быстрее, чем я, причём не только трактаты, но и образчики протобеллетристики – записанные «правдивые» любовные истории (для мужчин!), стихи, поэмы, от которых у меня на глаза почти реально наворачивались кровавые слёзы. Но запасы чтива у книжника постепенно подходили к концу, а деньги, оставшиеся от с ходу вложенных в долговременную аренду и доставку продуктов до дому (по совету всё того же Фариза), медленно, но верно истаивали: наши расходы превалировали над доходами. Так что пришлось бы продавать одну из тщательно ныкаемых вещей, что было равносильно позвать в гости местных бандитов.

Негласную «научную» гильдию старательно не трогали (были прецеденты вроде массовых внезапных отравлений или чего ещё похлеще), тем более они традиционно разводили, грабили и кидали моряков с чужих кораблей, заходивших в гавань города-порта. Но не трогали именно потому, что

«просвещённые» почти сразу оборачивали свои заработки в специфический товар или услуги, вроде тех же книг, аптекарских или иных ингредиентов и тому подобного. Зато в экспедицию для основания добывающей островной фактории криминальных элементов или иных личностей, склонных к немотивированной агрессии, купец не допустит: это его вложение средств, и для максимальной отдачи он найдёт отставных военных и типов, у которых жажда странствий перевешивает желание сдохнуть там, где родился, но есть голова на плечах. Так будет собрана «сборная солянка», причём наполовину или более из неэмиратовцев. Вот и меня алхимик и маг порекомендовал – пожалуй, это самое важное: не придётся мучительно вживаться в чужую сформировавшуюся среду. Видели бы вы, как здесь, в приморском городе, гигиена обеспечивается! Брр…

– Уважаемый Фариз, моя благодарность не имеет границ! Если я что-то смогу сделать для вас в такой дали…

– О! Для меня увеличение знания само собой есть высшая цель. Кроме того, на островах Предела, говорят, из земли поступает чудесное вещество – мумиё…

34

«…Слово „лода” на языке эмиратов обозначает одновременно и тип корабля, и гавань, пригодную для швартовки этих самых лод – этаких разлапистых приземистых вариаций на тему каравеллы с тремя прямыми парусами и одним косым. Лода – это основной корабль восточного побережья Южного Безбрежного океана: сильно изрезанный берег даёт массу мест, где можно пристать. Удивительно, но тут почти нет морских разбойников, край живёт морской торговлей, без неё здешние жители обречены: мест под земледелие мало, хорошо растут только хлопок и местный вариант тутовых деревьев, пристанище для гусениц бабочек-шелкопрядов. Постоянные напряги с водой более-менее решаются осадками из регулярно заносящимися туч в пустыню, где влага очень быстро проливается и стекает к берегам, отчего в колодцах то чистая вода, то полусолёная бурда. Говорят, дворцы и богатые дома повсеместно имеют магические опреснители, точнее, имели: энергоресурс более недоступен, а сколько маны было в накопителях? Вот-вот. Так что процветают только те места, где выходят на поверхность подземные реки. Их тут три, и, подозреваю, одна из них та, что мы с Эль использовали для бегства. Три реки – три главных города,

три территории полей и огородов и плантации стратегического сырья – южной сосны. Из сосны делают лоды и боевые галеры – местный военный каботажный флот султанов, халифов и эмиров.

Флот – защита древнего, но до сих пор актуального торгового пути между континентами Азур и Хикк. А путь – жизнь всего побережья, чьи города заточены под перевалочные базы и торговые пункты. Континент Азур огромен, но его восточное побережье – мёртвая пустыня, переходящая в мёртвые горы, в которых есть пара оазисов, достаточно крупных, чтобы там жили горцы. „Бедуины” и Башня – по другую сторону непроходимого Хребта Песков, который к западу от него называется просто Стена. Стена запирает жар и сухость пустыни, земли с другой стороны населены, чем дальше (и ближе к противоположному побережью), тем сильнее. На севере (мы, оказывается, в южном полушарии всё это время были) хребет сходит до скалистого плоскогорья, на котором растут непроходимые джунгли – и в них Восточный Лес эльфов. Джунгли переходят в тайгу, та – в тундру и далее север материка теряется во льдах. Восточная часть северного побережья материка Азир – геологически нестабильная зона, множество вулканов и молодые неприступные горы, спускающиеся к воде и в воду. Острова-вершины обитаемы, подводный хребет обеспечивает местами стоянок и убежищами от северных штормов корабли, идущие на Хикк. Это самый короткий путь между континентами…»

– Эльфы? Ха, выдумки! Моё мнение: жили бы эльфы где-нибудь, так их можно было встретить! Не может целый народ сидеть где-то и никуда не выходить? Торговать-то надо! – гордо возвестил бывший имперец Мора по прозвищу Стерх на два тона громче, и я оторвался от записей.

Писал на русском – тайнопись тут в порядке вещей, а уж учёный-энциклопедист, даже такой, как я, и без тайнописи? Нонсенс, господа!

– Легенды и предания на пустом месте не появляются… – Бронзовокожий, обнажённый по пояс охотник экспедиции с очень непривычным моему слуху именем Гуурака Мика сообщил своё мнение так, как изрекал другие мысли: ни на кого не смотря и как бы в пустоту, спокойно и веско.

– Вот в столице есть великий учёный математик Руун Риан Рокко[4 - На Земле схожие мысли в 1620 г. высказал Фрэнсис Бэкон в своём философском научном

труде «Новый Органон». В описываемом мире наблюдается некоторый перекос между гуманитарными и прикладными знаниями по сравнению с европейской цивилизацией в результате точечных воздействий цивилизации эльфов на цивилизации людей.], твой соплеменник, кстати, охота. Так вот он сказал: «Всё нужно подвергать сомнению!» Как там… «теория рационального сомнения», вот! Например, ты собрался строить редут, идёшь к интенданту, а тот, каналья, не моргнув глазом сообщает тебе: нужно сто серебряных марок на доски и лес. И ты вместо того, чтобы вытряхнуть из него душу, берёшь счёты и прикидываешь: досок доверху нужно в десять рядов, а лесин для укрепления бруствера – и вовсе штук тридцать. И только после этого вытряхиваешь из него душу – р-разумно, Святая Сила, усомнившись!

– Что, и этого вашего великого Бога нужно подвергать разумному сомнению? – не удержался и поддел бывшего воина Марсо Плуг Грегори. Плуг вообще-то хлопковод, и, как я понял, довольно успешный, но шило у него в заду первостатейное: в двенадцать лет, сорвавшись из родительского дома на северных территориях империи, он в восемнадцать оказался на среднем юге эмиратов и умудрился пролезть-протиснуться среди местных, заняв большие угодия и развернув прибыльный бизнес шёлка. Тут мужику стукнуло сорок, и он вдруг сорвался, раздав землю троим сыновьям и, как я понял, оставив жену, чтобы срулить на необитаемый пока остров аж с двумя молодыми наложницами! Наверняка мы бы все ходили не выспавшимися от женских криков ночью, однако всё было предусмотрено заранее: на корабле купца Расула половой вопрос был решён кардинально – вот женская часть трюма, вот – мужская, а вот – команды. Хочешь развлечься? Вот стоянка в порту – бери свою женщину/женщин и веди в гостиницу. Или не веди – бордель по цене ненамного дороже…

– А ты это попробуй, еретик, подвергни! – ничуть не расстроился отставной служака. – Только ты ж понимаешь, Бог тебя тогда и сам того… подвергнуть сомнению может. Типа – хватит ли длины хера…

Окончание фразы потонуло в дружном гоготе на две глотки, Охотник только вежливо улыбнулся:

– А давай у нашего книжника спросим: есть эльфы или нет? Он же типа умный, должон знать!

Начинается…

– Разумная идея, сэр лейтенант запаса! – шутливо потянулся в воинском приветствии Плуг. – Эй, мастер Алессо! Рассуди наш спор!

– Вам по-книжному ответить или по существу?

Местное солнышко заглянуло под парус, и я волей-неволей переместился к компании в глубокой тени палубной надстройки вместе с листами чистой и исписанной бумаги и неудобным пером некой птицы, которое каждые две-три страницы приходилось очинять ножом. Чернильницу-непроливайку, видите ли, они изобрели, а нормальную ручку со стальным пером – нет.

– Это как это? – Похоже, отставника мой ответ выбил из колеи.

– Он спрашивает: тебе попудрить мозги надо или действительно ответ на вопрос сказать? – «перевёл» Гуурака, любуясь мелкими барашками волн, догоняющих корабль с кормы.

Н-да, лода – это вам не клипер «Катти Сарк»[5 - «Катти Сарк» – один из самых совершенных «чайных клиперов», уверенно держащий конкуренцию даже среди пароходов первой половины XX в. К сожалению, сейчас клиперы больше не сходят со стапелей, возможно, даже и технология потеряна: более напоминавший гоночный болид, чем грузовое судно, клипер требовал чрезвычайно слаженной, обученной команды, иначе ситуация «лечь на борт» от ошибочного манёвра была ещё самым хорошим исходом. Сейчас для тренировки матросов и студентов мореходок используют парусно-моторные барки и баркентины, несколько более медленные, но надёжные, как валенок, корабли с парусным вооружением.], тот парусник легко делал при схожем ветре две-три скорости волн. Правда, и команда там человек триста была. Развитый такелаж – большая площадь парусов и корпус, обводы которого немного выталкивали корабль из воды при движении вперёд, уменьшая лобовое сопротивление среды. Лучше б я знал, как они такой корпус построили или какие паруса использовали, а то толку от моего «знаю» никакого. Даже нарисовать не могу.

– Э-э-э, а что, мастер натурфилософии может так взять и сказать ответ?! – выпучил глаза Марсо. Кажется, даже не делано, действительно, от удивления.

– Но ведь лейт Мора может применить метод «Рациональное сомнение» для строительства временных укреплений, значит, это прикладное знание. А

прикладное знание – это знание, с помощью которого производят конкретные действия, а не пудрят мозги. – Разговор вёлся на западном диалекте, на котором официально говорила и писала империя, но я справлялся довольно неплохо: узнав о сроках экспедиции, я попросил у Фариза репетитора и подучил речь – в счёт будущих поставок нужных субстанций, если таковые найдутся. За это пришлось постоять за прилавком артефактной лавки – её хозяин меня и учил, но это даже помогло растянуть финансы до отплытия. Кстати, до попадания особых способностей к языкам у меня не было, но животворящая швабра и ведро с нечистотами в течение почти двух лет способны привить нехилую мотивацию стать востребованным работником умственного труда! – Таким образом, получается, что в вопросах религии, где надо верить, а не думать, принцип Рокко применять просто нельзя.

– Э-э-э… простите, мастер Алессо, – переглянувшись, слегка даже поклонились мне, не вставая, спорщики. – Ваша молодость нас немного смущала… раньше. Извините!

– Нет, вы всё правильно сделали, применив «сомнительный» метод и получив вывод, – пытаясь сдержать улыбку, ответил я.

– Вывод тоже сомнительный, – отворачиваясь и скрывая недовольное выражение лица, пробурчал Охотник, но так тихо, чтобы услышал только я: офицер и крестьянин подколки не поняли.

Я оглянулся. Компания из коренных эмиратцев, собравшихся в кружок в тени второго паруса, даже не делала никакой попытки пообщаться с остальной частью экспедиции, да и их «одухотворённые» лица явно указывали, что передавали они по кругу явно не фруктовую жвачку. Что ж, кажется, круг общения в будущей колонии (если мы до неё, конечно, доплывём) определился. Нас четверо чужаков в смысле культуры и языка – будем держаться вместе. И задача на время плавания – лучше узнать друг друга. Хотя первое впечатление положительное…

– Эй, мастер Алессо! – Кажется, Плуг переварил моё высказывание и опять был готов мести языком без перерыва, как, впрочем, и Мора Рокс: делать на палубе всё равно было нечего, а в трюме – так тем более. Бедная Эль, как она там целыми днями? Надеюсь, книги, на которые я промотал уже две трети задатка, действительно такие интересные… – А что про эльфов скажешь? Бывают или нет?

– Метод сомнения универсальный: пока не увидишь живого эльфа, стоит сомневаться, – махнул я рукой, возвращаясь к рукописи.

– Э-э-э… логично, – вынужденно признал шелковод и крепко задумался.

А Мика Гуурака произнёс в пространство:

– А это был образец ответа, как пудрить мозги. После недоумённой паузы над кораблём разнёсся гогот уже из трёх глоток, и даже Охотник на этот раз не отвернулся, улыбнувшись открыто. Точно, сработаемся! В кои-то веки повезло с коллективом!

35

– … Союз сей более чем союз сердец, се клятва вассала и сюзерена перед духами земли, воды и неба! Клянешься ли ты своей душой, своим разумом и своей плотью выполнять назначенное тебе мужем твоим так, как воин исполняет волю господина своего, и защищать мужа своего так же?

– Да!

– Знай же, что клятву сию только жрец разорвать может, и в краях диких, в радости ли, в печали ли соблюдай её. То же и к мужу твоему относится, ибо обязался защищать он тебя и выполнить должен. Далее идите, осенённые духом!

– Дикари-и-и… – почти простонал Мора Рокс. – Я же адепт Великого, Единого и Светоносного Несущего Благость… И я прохожу языческий ритуал! А предупредить было нельзя?!

– Если вы адепт Единого, то для вас эти словеса ничего не значат, а вот посмотрите на девчонок, они же шаману в рот смотрят и каждое слово ловят, – так же на имперском ответил Кхазир Ал-Азазар, будущий глава купеческой фактории. – Это условия купца Расула. Мы специально набираем женщин этих

племен: слово говорящего-с-духами для них закон. Кстати, получить доступ к набору даже дев отсюда – великая привилегия эмира, данная нашему господину! Потому что мужчин с Берега Духов набирают гребцами-воинами на галеры, и они никогда не нарушают клятвы воина!

– Я и говорю: предупредить надо было! Зачем я с собой взял тех двух клуш три стоянки назад?! И нечего ухмыляться! По твоему, между прочим, совету, Плуг! Они только и могут ругаться между собой и не умеют готовить суп! Даже шурпа у них, понимаешь, подгорела! Да тут половина девок красивее и моложе! А места под провоз пассажиров из семьи у вас всего два!

– Это потому, командир, что ты с женщинами обращаться не умеешь! А я тебе предлагал дать мне предварительно проверить, как они готовят! И с деньгами обращаться не умеешь: зачем было тратить аж тридцать золотых марок на откуп родителям?

– Для будущего командира воинов, от которого будет зависеть наша жизнь и имущество господина, нам ничего не жалко! – широким жестом обвел стоящих более-менее шеренгой девушек и женщин представитель нанимателя. – Выбирай любых двух, твоих ссадим. Здесь их научат шурпу и суп варить, барашка жарить и мужу служить, а не утомлять! Через год пойдёт второй корабль, заберёт их и тебе привезёт. Купец ценит своих работников. Только через ритуал заранее проведи, а то без шамана его ни заключить, ни расторгнуть. – Видя, что Стерх колеблется, Кхазир добавил убойный аргумент: – Ты не смотри на них, что молоды, смотри, какие бёдра, какие перси! Каждая из них уже родила племени воина или двух – замуж отдают только плодных, что роды без ущерба перенесли и сами пуповину своему ребёнку перевязали.

– Кха-кха-кха! – Признаться, даже я едва не подавился, а набравший с довольной улыбкой воздух для ответ лейтенант аж посинел. – Кхазир, Святая Сила тебя раздери! А сразу сказать?!

– Ты спросил – я сказал, – пряча издевательскую улыбку, преувеличенно серьёзно ответил Азазар. – Так кого ты выбираешь, о защитник и воин?

– Чтоб я, Мора Рокс, полез на девку, которую до того того!..

– Когда закончишь злиться, научи меня волшебным словам, после которых в борделях девственниц приводят, – серьёзно попросил приятеля Мика Гуурака и уставился на отставника-запасника с немым ожиданием. Разумеется, после такого вопроса мы все, включая крайне заинтересованного Кхазира, временно забыли о дамах и присоединились к Охотнику.

– Сволочи вы… – надулся Стерх и тут же указал пальцем: – Мне вон ту и во-о-о-он ту, с волосами до колен!

– А вы выбрали, уважаемый мастер Охотник? – склонился к Мике управленец.

Однако Гуурака не стал устраивать шоу и прошептал что-то Кхазиру на ухо, как всегда держа взгляд так, что невозможно было понять, на кого он смотрит.

– Мастер Алессо, будете пользоваться вашим правом или вам достаточно вашей учёной спутницы? – Как мне показалось, в голосе мужика была скорее растерянность, чем осуждение. – Извините, но если вы предпочитаете… высокие способы наслаждения разума вместо плоти, то тут я бессилен.

Я выдохнул, обвёл взглядом «ассортимент» и указал на одну из юных женщин: больше двух лет воздержания, особенно когда рядом в постели лежит совершенно голая и довольно красивая эльфийка, – это, как ни крути, перебор. Я бы разбавил «высокие способы наслаждения разума» тем же борделем, но… Имперцы, и Плуг, и Стерх не видели ничего дурного в смеси запахов мускуса, пота и того… гм, того, что поэтично называют «соками любви», а меня от запаха начало воротить! Опять же, жуки в палец длиной и с во-о-от такими жвалами, может, и ловят термитов и жрут личинок шершней (или ещё какой полосатой хрени с жалом, этой гадости в портах полно – на экваторе с насекомыми была целая проблема), но имеют дурную привычку падать с потолка на голову и спину. Ну и когда волосы вычищаются, вспоминаешь, сколько микроскопической гадости могли занести «пользователи», «работающие» без всякой защиты – ручки дверей московских общественных туалетов отдыхают… Ч-чёртово Средневековье! Хоть мыло варить умеют, и то спасибо. А что касается Эль…

Мы лежим в тени под кустами орешника в долинке-«Эдеме» – я как раз попытался объяснить, почему так странно уже некоторое время реагирую на то, когда Эль ко мне подходит, а я – обнажён: отворачиваюсь, приседаю… гм. Эльфийка совершенно не стесняется своего тела и единственного зрителя.

Впрочем, по правде сказать, стесняться нечего: всё в норме, и, несмотря на скорее малый, чем средний размер, в норме идеальной!

– Ты ничего не чувствуешь… такого, когда я касаюсь твоей груди? Я заметил – твои соски не реагируют ни на тепло, ни на холод, ни на касания… Так и должно быть?

– Моя половая система была заблокирована и сейчас находится в дисфункциональном режиме. – Подумав почти минуту, Эль всё-таки собрала предложение из русских слов. – Требуется специальный фитофактор…

– …которого здесь, разумеется, нет, – продолжаю я фразу.

Разумеется, нет. Это форпост, а не родной Лес. И разумеется, эльфы научились стопорить свой метаболизм в том месте, где циклично идёт активное деление, а потом отторжение клеток согласно фазам жёлтого тела…[6 - Более известных как месячный, или менструальный, цикл.]Надо же, что-то из анатомии человека со школы ещё помню. Интересно, их мужики… тоже так? Что ж, я сам назвал форпост садом-«Эдемом». А в раю, как известно, секса нет…

…Как выяснилось – не в раю тоже. И вдруг меня как разрядом стукнуло, только здесь, стоя посреди свадебного шаманского ритуала, до меня дошло: Эдем. Змей. Яблоко! Растормаживаются половые функции… и все остальные, что ли, – регенерация, иммунитет?! Не оттого ли такие проблемы с деторождением у эльфов – кому охота потерять десять, а то и тридцать лет жизни за один год? Н-да, и спросить уже несколько тысяч лет как некого…

Так, под «возвышенные умственные удовольствия» я нечувствительно превратился из холостяка сразу в двоежёнца: женщин «с собой» тоже прогнали через ритуал, дабы не нарушать картину мира переселенкам с Берега Духов, как я понимаю.

Кстати, эмиратовским «джамшутам» разрешили взять только по одной жене, хотя «брачевать» позволили двоих: вот такая дискриминация пополам с мотивацией – кто будет плохо работать, вторую «вторую половинку» не отдадут. И Рокс Мора сам вписал себя в привилегированные «джам-шуты», о чём ему не поленился тонко, но прозрачно намекнуть «тактичный» Кхазир. А тут ещё две

«старшие» девицы бравого лейта смекнули, что к чему, и…

Дальше я смотреть не стал. Комната новобрачным выделялась на остаток ночи.

Как и на Земле, Луна здесь устраивала приливы и отливы, и выход корабля в открытый океан был назначен на самый восход… Еще полтора месяца воздержания! Если вообще доплывём, ведь лода, как ни крути, на океанский класс немного не тянет…

36

– Причина смерти: групповой клинический идиотизм, – мрачно констатировал я. Наша скромная плантация, засаженная черенками из форпоста, была окружена тройным кольцом оборонительных заграждений: сначала плотные лианные заросли, густо переплетённые пальмы и дикорастущие лиственные деревья неизвестного мне названия (каким ветром их семена занесло на последний из островов короткой цепи безымянного архипелага и почему только на один, было непонятно, но пусть), потом к лианам добавлялись кусты с колючками, по прочности примерно соответствующие колючей проволоке, и только потом шли кусты с отравленными нейротоксином шипами. Причём яд действовал быстро, но местно, создавая сильную боль в поражённом участке тела и внятно намекая, что количество порезов рано или поздно перейдёт в качество. Но проклятых «джамшутов» явно чем-то таким замотивировали, что рвались они к цели, как стадо диких слонов, невзирая на повреждения. Или под дурью были, точнее – и были. На самих островах ничего, что можно было использовать для приготовления чего-то более замысловатого, чем спиртосодержащая бурда, не было, а вот в море… По последним разведданным, местные «хымики» придумали варить иглы морских ежей и чернила каракатицы с кораллом определённого цвета.

Вот чего, казалось бы, людям надо? Райские тропические острова, как из глянцевого рекламного проспекта, самая опасная живность – крабы, способные ухватить за ступню клешнёй, да и то если наступить. Работа – не бей лежачего! Собирай орехи и местный вариант фиников, ананасы (один в один как земные, правда, не знаю, растут ли те на островах Океании на Земле)! Финики суши, орехи и плоды складывай в пальмовые же корзины да лови морских гадов в

пределах рифа (чуть опаснее, но тоже если только наступить, выпав с лодки) и рыбу, вроде тунца и сельди. Вот за рифами – прибой канака[7 - Прибой канака – волны, перекатывающиеся через расположенный у самой поверхности коралловый или скальный барьер. Опасен тем, что волна на внезапном мелководье мгновенно вырастает, а потом так же быстро «расползается», швыряя на риф всё, что оказалось медленнее её гребня.], акулы и мурены, электрические скаты (одного эмиратовского работника фактории убило насмерть током), ну так сказано же: не уверен – «не заплывать за буйки». Но нет, «джамшуты» словно задались целью доказать четвёрке «специалистов», что могут создать себе проблемы на месте в любых условиях! Ну ладно форс-мажор вида «упал с пальмы», но нет же! И ведь жёны есть, и хижина у каждого своя, и дети родились – обеспечь быт получше, благо инструмент есть и стройматериала достаточно… Нет. Лучше делать самокрутки из пальмового листа со всякой дрянью, гнать брагу такого вкуса, что выворачивает от одного запаха даже меня, прошедшего уборку заполненной башенной тюрьмы, ловить морских червяков и лизать (!!!) их, после чего валяться с отравлением или пуще того – устроить что-нибудь особо «адекватное» вроде закапывания собственной головы в мокрый песок (минус один «особо одарённый» – сломал сам себе шею), бег с криками через пальмовый лес (два открытых перелома, три – закрытых), попытка сношения с верхушкой пальмы (!!!) (герой дня отделался синяками от Кхазира), выход на лодке за коралловый барьер (минус четверо утонувших, минус единственная промысловая лодка, оставленная первой лодой экспедиции, минус пять дней рыбалки на гряде рифа – акулы очень заинтересовались застрявшими и кровоточащими останками). Бред, психозы, галлюцинации и расстройства психики обратимые и нет (одного буйного Мора Роксу пришлось убить)… В общем, неудивительно, что купеческое судно, приходящее, как и обещано, ежегодно примерно в одно и то же время, раз за разом привозило по двадцать – тридцать работников и увозило некоторых, отличившихся настолько, что выталкивали даже свои.

На лоде обычно прибывал шаман – решить проблемы перераспределения свободного женского населения, на чём его миссия и заканчивалась. А ещё корабль привозил: мне и Эль книги, стекло и некоторые инструменты, курево (не наркотическое) для Стерха и ткани с нитками и иглами для его четырёх жён, очередные семена и саженцы для Плуга и его семьи (надо признать, шелкопрядов он и тут развёл неплохо), нормальное имперское спиртное и список уточнённых указаний для Азазара. Особо мы все радовались солонине и чаю (как мы мечтали забыть вкус «консервов» во время перехода по океану!), а Охотник-Мика – пороху и свинцу для пуль: даже он, профессиональный лучник, по чайкам частенько мазал из изготовленного из местных материалов

устройства. Выстрел картечью в случае чего пока спасал, а то пару раз я лично наблюдал, как исчезает в ненасытных клювах большая часть улова, пока птицы-гоп ники под страхом лишения глаз прессуют рыбаков, только выбравшихся из лодки.

География мини-архипелага была проста: острова, словно по линейке, в прямой видимости – со средних было видно два соседних, с крайних – по одному, и являлись они, видимо, одной и той же длинной подводной грядой с выступающими над водой плоскими и не очень вершинами. Первые два, считая с запада на восток, острова обычно посещал только Гуурака со своим луком и фитильным, как бы это поточнее перевести, мушкетоном. Лодки типа «долблёнка из пальмы + противовес» мы освоили как для постройки, так и в эксплуатации ещё в первые несколько месяцев. Рыбу там никто не ловил – кораллы наросли почти у пляжа, и водилась там только мелочь, а вот птиц было в большом количестве. Крутые подъёмы и спуски затрудняли собирательство, делали его нерентабельным, и на это сушу забили.

Центральный остров по сравнению с остальными был огромным и почти плоским: достаточно сказать, что сотня человек (женщины тоже принимали участие в работах, а в последний год – уже и самые старшие дети) не могла обобрать природную кладовую полностью, как ни старался управляющий купца. Четвёртый остров, уступающий по площади большому вдвое, оккупировали «специалисты» – мы так и не смогли ужиться рядом с «замечательными» и «душевными» эмиратцами и сразу, ещё когда строили дома, поставили условия: это ваша зона – это наша зона. Хорошим аргументом служило второе ружьё у отставного лейта: после трёх предупредительных выстрелов желание лезть на запретную землю у «джамшутов» мы успешно отбили.

И наконец, пятый остров с настоящими деревьями, а также крупными, довольно ядовитыми пауками мы застолбили за собой. Правда, я и моя семья по-прежнему жили с остальными «несущими бремя белых»: не хватало только из-за банальной психологии стать для единственных здесь друзей чужаками. На остров – «таинственное место философских практик» – мы просто время от времени плавали.

– Это Кхазир их заставил, – озвучил очевидное я. Эль, стоило нам отойти в сторону, коротким движением руки вернула защиту в активное состояние.

Он уже давно интересовался нашим островом. Мы дважды находили следы присутствия посторонних, правда, дальше кромки растительности они не забирались. В первый раз, когда порядком потрёпанная лода всё-таки нащупала неуловимую группу островов, исследовательский отряд на пятом острове покусали пауки, и лес толком осмотрели только с берега, не нашли ничего особо полезного, чем мы воспользовались, «забрав» себе.

– И подтвердили подозрения управляющего тогда, когда излечили Мора и его детей от лихорадки – рационные ягоды в самом деле действуют на людей как лекарство, – по своему обыкновению, коротко кивнула эльфийка, рефреном озвучивая мои мысли. – Хотя саму ягоду мы никому не показывали.

– Если бы показали, они весь остров и нас самих наизнанку бы вывернули, – поморщился я. – Ты понимаешь, почему именно сейчас? Корабль должен прийти со дня на день: у Кхазира последняя смена была, он отбывает домой. Объяви он раньше: «Все переворачивать дальний остров!» – мы, как он уверен, его обязательно достали бы: я пусть и не алхимик, но, по мнению «просвещённых» людей, от натурфилософа до колдуна-мистика и одного шага нет. Магия сильно мифологизирована для непосвящённых, а посвящённые вовсю стараются напустить ещё больше тумана. А теперь Азазар уплывает, сдавая факторию другому управляющему, и решил напакостить напоследок: даже если и не найдёт ничего интересного, всё равно это сойдёт ему с рук, если он будет уже на борту. Достаточно только дождаться корабля и объявить о пропаже пятерых работников сразу: новый глава фактории начнёт с того, что попытается самоутвердиться и продемонстрировать статус, погнав всех людей туда, куда ему покажут…

– Нестыковка. О том, где пропала разведпартия, нужно заявить в течение полусуток, иначе будет выглядеть неестественно даже для эмиратовцев, – прервала меня Эль, уловив логическую ошибку.

Наши с некоторой претензией на научность «лабораторные» занятия на плантации в течение последних четырёх лет пошли девушке на пользу. Настолько, что я уже подумывал отменить приём противозачаточных для Лимы, моей второй жены: время, ранее необходимое для работы, я вполне смог бы использовать для общения с младшей и планируемым отпрыском. Нужные травки были в грузе первого экспедиционного корабля.

Вообще, купец в который раз рассчитал всё очень логично: всё-таки полгода переходов от архипелага к архипелагу внутри Восточного Предела Южного Бескрайнего океана с периодическими долгими стоянками привели бы к тому, что вместо обустройства лагеря-фактории и колонии в шестьдесят пар рук мы получили бы три десятка молодых женщин практически на сносях, к работе непригодных. Вот и верь в то, что люди раньше были более глупыми от недостатка образования…

Оставшийся запас полезной сушёной растительности я тогда выкупил в личное пользование за счёт части своей доли – одной женщине пищевой добавки хватало на несколько лет. Жители этого мира могли относиться к своему маленькому ребёнку как собаке или кошке, даже у продвинутых по сравнению с другими народами имперцев среди мужчин это считалось в порядке вещей. Бегает, вертится под ногами – и ладно, вот начнёт соображать – начну воспитывать (или мать начнёт, если девочка). Но я-то так не мог! Некоторые стереотипы в голове держатся на удивление крепко, и смена мира не помогает. Лима меня не понимала, но относилась как к мужней воле. Куда более сильно её, как я стал замечать, раздражали моменты общения со «старшей» супругой – привилегированное положение, непонятные поручения, моё отношение к Эль как к равной… Однако она выполняла обязанности по дому и ни разу не поспешила к шаману, прибывавшему очередными рейсами. Думаю, потому, что ей было только чуть больше шестнадцати, когда я забрал её на корабль, а у неё уже была за плечами и беременность, и грудной ребёнок, и повторять «вот прямо сейчас» опыт, данный в ощущениях, она тоже не стремилась.

– Корабль! – Я даже прищёлкнул пальцами, выражая эмоции, – заразился от Плуга жестом, не только эльфийка невольно перенимала характерные фишки и фразочки окружающих. – Кхазир разместил пост наблюдения на Первом острове, он как высокий холм, видно далеко. Собака пустыни! Хитрая изворотливая тварь! Всё продумал заранее.

Ну, что я говорил о фразочках? С кем поведёшься…

– Ветер поменялся на восточный несколько часов назад, только потому лода ещё не подошла, – дополнила мою догадку «первая» жена. – Что будем делать? Пар или пыльца?

– Эль!

– На пауков хорошо подействовало, – пожала плечами девушка.

– Ага, и на птиц. Мы больше не будем возгонять фосфорорганику![8 - Фосфорорганические соединения – кожно-резорбтивный яд, обладающий нервно-паралитическим эффектом, относится к боевым отравляющим веществам (БОВ), использующимся в химическом оружии массового поражения, как, например, зарин или американский газ VX.] А если бы ветер поменялся, мы бы сами потравились! Хорошо, я вовремя сообразил, что происходит, а ты смогла отключить процесс удалённо! Ну кто мог знать, что снарядные форматоры могут вещество с наконечников испарять через устьица[9 - Устьице – множественный микроорган (всего из двух клеток) на поверхности листа, позволяет испарять влагу с поверхности листовой пластины или предотвратить её испарение. Кроме влаги может испарять и другие вещества, например, некоторые кактусы испаряют масла, так что описанное теоретически возможно.] листьев?

– Потому что стрелы – это модифицированные листовые пластины.

– Теперь мы это знаем.

– И что будем делать?

– Думаю, пора идти сдаваться.

– Что?! – Обычно довольно флегматичная эльфийка вытаращила глаза.

– Пока корабль заходит к архипелагу против ветра галсами, есть время рассказать Мору, Мике и Марсо, чем мы занимаемся на «проклятом острове» и чего добились. В урезанной редакции, естественно. Ты меня сама поддержала, что это понадобится в какой-то момент. Им всем тоже ужасно любопытно, что мы делаем здесь. Покажем ягоды, скажем, что заставили плодоносить деревья, точнее, одно дерево. Это как найти открытое месторождение золота, даже лучше – восполняемый источник дохода! Думаешь, Плуг, Стерх и Охотник не мечтают вернуться в империю богачами и прикупить титулы? Только надо показать, что без нас им охранный периметр не пройти. Так, на всякий случай. Разыграем сценку «Два мистика открывают проход в зарослях», они помогут нам оттащить трупы на наш жилой остров и посвидетельствуют, что покойнички

такими исцарапанными были подобраны на рифе. Через год Гуурака сможет отплыть с нашим грузом – рационными ягодами и спокойно купить корабль и нанять свою команду. Мы получим независимый канал и нужные возможности для работы. Хотя бы микроскоп нормальный соберём, а для этого нужны ювелир и очень прозрачные оптические стёкла. Этого будет достаточно, чтобы повторить работы Вавилова[10 - Вавилов разработал метод увеличения плоидности растения. Под микроскопом наблюдая деление клеток и воздействуя ингибитором микротрубок, он блокировал процесс митоза, сиречь клеточного деления. Обычно более плоидные растения имеют размер частей вегетации больше, чем менее плоидные. Плоидность – число наборов хромосом на клетку. Кстати, опыт изучается в 10-м классе средней образовательной школы, в рамках курса генетики. К слову, работы Вавилова обогнали своё время на несколько десятилетий и произвели настоящий фурор в мировой практике растениеводства и биологии вообще. Очень простым образом, используя особенности растений к восстановлению всего организма буквально из нескольких клеток, он вывел несколько сортов выращиваемых пищевых растений, например белокочанную капусту в нынешнем виде, потому что до того нормальным кочаном считалось нечто рыхлое размером с кулак. И так далее.] с геномом клеток растений.

– Я по-прежнему не уверена, что наши Мастера Леса работали напрямую с генами.

– Но мы-то сможем напрямую!

Это был далеко не первый наш разговор на эту тему. Только представьте! Между эльфами и одарёнными людьми нет огромной разницы в смысле манипуляции энергией, раз мана получается «человеческая». Найти триггер, с помощью которого зелень отличает Эль от меня, – и фитобиотехнологии станут доступны людям и будут поддаваться управлению магами. Голод, болезни, проблема снабжения энергией – всё останется в прошлом. И эльфийские Леса просто потеряют свою способность влиять на политику переданным правителю с гонцом пучком листиков от геморроя или заставлять напасть на соседа, сбивая интригу другого Леса, приманив саранчу на поля цветочками с феромонами и стимулятором фертильности самок. И войну между Лесами это остановит, и маги слезут с иглы энергозависимости… И новые Башни станут просто не нужны. А чтобы не достали, когда получим результат и нужно будет внедрение – пойти и продаться той же империи: судя по россказням наших соседей по поселению, она вполне прогрессивна, и можно рассчитывать действительно что-то

изменить. Не хочу умирать от старости в Средневековье… И вообще умирать как-то не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Строго говоря, на начало XVIII в., к которому ГГ условно отнёс по внешним признаками армию вторжения, в нашем мире уже различали бомбарды, мортиры и гаубицы, но ГГ, разумеется, должной квалификацией для опознавания не обладает.

2

МККК – Международный комитет Красного Креста.

3

На самом деле при лоботомии лобные доли не удаляют – достаточно простого иссечения, после которого происходит деструкция структуры нервных связей. Необратимая. Последствия кровоизлияний в мозг могут быть похожи на

приведённый случай в той или иной степени и также, благодаря тому что нервная система человека вопреки поговорке всё-таки имеет регенеративный ресурс, случаи выздоровления тоже бывают. Однако при выздоровлении «отключённый» кусок коры головного мозга включается в работу, возвращая человеку его личность. Здесь же отсутствующая нервная ткань была выращена заново – свежая и совершенно «пустая», без долговременных нервных связей, что и составляет на материальном плане структуру личности.

4

На Земле схожие мысли в 1620 г. высказал Фрэнсис Бэкон в своём философском научном труде «Новый Органон». В описываемом мире наблюдается некоторый перекос между гуманитарными и прикладными знаниями по сравнению с европейской цивилизацией в результате точечных воздействий цивилизации эльфов на цивилизации людей.

5

«Катти Сарк» – один из самых совершенных «чайных клиперов», уверенно держащий конкуренцию даже среди пароходов первой половины XX в. К сожалению, сейчас клиперы больше не сходят со стапелей, возможно, даже и технология потеряна: более напоминавший гоночный болид, чем грузовое судно, клипер требовал чрезвычайно слаженной, обученной команды, иначе ситуация «лечь на борт» от ошибочного манёвра была ещё самым хорошим исходом. Сейчас для тренировки матросов и студентов мореходок используют парусно-моторные барки и баркентины, несколько более медленные, но надёжные, как валенок, корабли с парусным вооружением.

6

Более известных как месячный, или менструальный, цикл.

7

Прибой канака – волны, перекатывающиеся через расположенный у самой поверхности коралловый или скальный барьер. Опасен тем, что волна на внезапном мелководье мгновенно вырастает, а потом так же быстро «расползается», швыряя на риф всё, что оказалось медленнее её гребня.

8

Фосфорорганические соединения – кожно-резорбтивный яд, обладающий нервно-паралитическим эффектом, относится к боевым отравляющим веществам (БОВ), использующимся в химическом оружии массового поражения, как, например, зарин или американский газ VX.

9

Устьице – множественный микроорган (всего из двух клеток) на поверхности листа, позволяет испарять влагу с поверхности листовой пластины или предотвратить её испарение. Кроме влаги может испарять и другие вещества, например, некоторые кактусы испаряют масла, так что описанное теоретически возможно.

10

Вавилов разработал метод увеличения плоидности растения. Под микроскопом наблюдая деление клеток и воздействуя ингибитором микротрубок, он блокировал процесс митоза, сиречь клеточного деления. Обычно более

плоидные растения имеют размер частей вегетации больше, чем менее плоидные. Плоидность – число наборов хромосом на клетку. Кстати, опыт изучается в 10-м классе средней образовательной школы, в рамках курса генетики. К слову, работы Вавилова обогнали своё время на несколько десятилетий и произвели настоящий фурор в мировой практике растениеводства и биологии вообще. Очень простым образом, используя особенности растений к восстановлению всего организма буквально из нескольких клеток, он вывел несколько сортов выращиваемых пищевых растений, например белокочанную капусту в нынешнем виде, потому что до того нормальным кочаном считалось нечто рыхлое размером с кулак. И так далее.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-plotnikov/iz-ruk-vraga

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити